

*Посвящается памяти
Натальи Владимировны Хабаровой*

Комитет культуры Волгоградской области
ГБУК «Волгоградский областной краеведческий музей»

КОНЬ И ВСАДНИК: ОТКРЫВАЯ СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО

Каталог выставки

Волгоград
2019

ББК 79.1 (2Рос-4Волг)

К 65

АВТОР ИДЕИ

Н. В. Хабарова

РЕДКОЛЛЕГИЯ

А. С. Скрипкин (гл. ред.), Е. В. Круглов, А. С. Лапшин, И. Ю. Лапшина

АВТОРЫ

**А. В. Кривошеева, Е. В. Круглов, А. С. Лапшин, И. Ю. Лапшина, Е. П. Мыськов, А. В. Письмарова,
С. С. Ролдугина, А. С. Скрипкин**

ФОТОГРАФИИ

А. Н. Северьянов, Д. В. Сироткин, А. Г. Стёпин, А. В. Тербеннин, В. В. Ярмакович

РЕСТАВРАЦИОННАЯ ПОДГОТОВКА ЭКСПОНАТОВ

А. Г. Черемушников

На лицевой стороне обложки: роговой псалий из погребения 2 кургана 1 могильника Баранниково (раскопки Е. П. Мыськова 1994 г.); серебряный фалар из погребения 4 кургана 27 могильника Жутово (раскопки В. П. Шилова 1964 г.); бронзовая пряжка из погребения 1 кургана 48 могильника Солодовка I (раскопки А. А. Глухова 2003 г.).

К 65 Конь и всадник: открывая страницы прошлого: каталог выставки/И. Ю. Лапшина, А. В. Кривошеева, Е. В. Круглов, [и др.]; автор идеи Н. В. Хабарова; редколлегия: А. С. Скрипкин (главный редактор) [и др.]. – Волгоград: Издатель, 2019. – 72 с.: ил. – Текст: непосредственный.

ISBN 978-5-9233-1089-4

Основная идея выставки «Конь и всадник» – показать, какое значимое место занимал конь в жизни человека в древних культурах начиная от бронзового века и до позднего Средневековья. В каталоге использовано более 70 предметов различных эпох из фондов ВОКМ. Посвящается памяти Н. В. Хабаровой (1955–2017), заведующей отделом археологии ВОКМ, которой принадлежала идея проведения этой выставки.

ББК 79.1 (2Рос-4Волг)

ISBN 978-5-9233-1089-4

© ГБУК «Волгоградский областной краеведческий музей», 2019
© Лапшина И. Ю., Кривошеева А. В., Круглов Е. В.,
Лапшин А. С., Мыськов Е. П., Письмарова А. В.,
Ролдугина С. С., Скрипкин А. С., 2019
© ГБУК «Издатель», оформление, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ (И. Ю. Лапшина)	6
БРОНЗОВЫЙ ВЕК	
КОЛЕСНИЧНАЯ АРИСТОКРАТИЯ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ВОЛГО-ДОНСКОГО РЕГИОНА (А. С. Лапшин)	7
РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК	
КОНЬ И ЧЕЛОВЕК. САРМАТСКАЯ ЭПОХА (А. С. Скрипкин)	10
РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	
КОЧЕВНИКИ В ХАЗАРСКОЕ И МАДЬЯРО-ПЕЧЕНЕГО-ОГУЗСКОЕ ВРЕМЯ (Е. В. Круглов)	32
ЗОЛОТАЯ ОРДА	
КОЧЕВНИКИ В ЭПОХУ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ (Е. П. Мыськов)	48
КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ	
(И. Ю. Лапшина, А. В. Кривошеева, А. В. Письмарова, С. С. Ролдугина)	53
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	69
ОБ АВТОРАХ	70

Введение

Выставка «Конь и всадник» была открыта в Волгоградском областном краеведческом музее в мае 2017 г. Она оказалась последней в жизни Натальи Владимировны Хабаровой, заведующей отделом археологии ВОКМ. Материалы для каталога этой выставки подготовлены коллегами Н. В. Хабаровой в память о замечательном человеке, профессионале, посвятившем всю жизнь развитию археологии Волгоградской области.

История человечества тесно связана с историей использования лошади как в быту, так и на войне. Идея выставки и каталога – отразить важную функцию коня в различных культурах, от бронзового века и до позднего Средневековья. Он был основным транспортным и тягловым животным на протяжении пяти тысяч лет. Конь являлся боевым товарищем воина, начиная с первых колесниц эпохи позднего бронзового века.

Колесницы стали первым способом использования коня в бою. При этом предполагалось участие двух человек – воина и колесничего. На смену колеснице появляется воин-всадник – именно ему суждено было на многие сотни лет стать главной военной силой в бесчисленной череде войн, которыми наполнена история человеческой цивилизации.

О возросшем значении лошади для людей, ведущих кочевой образ жизни, свидетельствуют находки конской упряжи IX–VII вв. до н. э., которые связываются с населением предсавроматского времени.

Территории Волго-Донских степей в VI–IV вв. до н. э. населяли ираноязычные кочевые племена савроматов, о которых известно не только из археологических источников, но и из сочинений древнегреческих авторов. Это были конные воины, имевшие в своем арсенале разнообразное вооружение, их предки, как полагают исследователи, могли принимать участие в передневосточных походах скифов и выступили в качестве союзников скифов во время нападения на них персов во главе с царем Дарием I.

В IV–III вв. до н. э. волжские и донские степи осваивают новые кочевые племена – сарматы. Воинственные племена сарматов завоевали господство в Северном Причерноморье и Волго-Донских степях, оказывая военное давление на северо-восточные рубежи Римской империи.

Огромное значение имел конь в бытовой и военной жизни средневековых кочевников – хазар, печенегов, огузов, а также в эпоху Золотой Орды. Наиболее распространенными находками в средневековых кочевнических погребениях являются предметы конской упряжи.

Большую часть населения Золотой Орды составляли кочевники. Особая роль всегда отводилась лошади: она была основным транспортным средством и единственным домашним животным, способным самостоятельно добывать себе корм из-под снега. Конные воины составляли основу несокрушимого монгольского войска.

Значительное место конь занимал в религиозных воззрениях и культурах многих народов Евразии. Сакральное значение коня обусловлено его важной и особенной ролью в погребальном обряде. Он выступает как «транспортное средство» в потусторонний мир. Именно так исследователи объясняют помещение в могилу умершего коня или его чучела со всеми атрибутами – сбруей, седлом, стременами.

Тематика выставки раскрывается материалами нескольких наиболее ярких археологических комплексов, являвшихся ключевыми. Среди них:

- набор воина-колесничего эпохи позднего бронзового века, единственный в своем роде из обнаруженных на территории Волгоградской области (Баранниково, 1/2);
- замечательная коллекция серебряных фаларов сарматского времени с высокохудожественным растительным орнаментом и рельефными изображениями козлов (Жутово, 27/4);
- сбруйный набор сарматской эпохи из «Качалинского клада»;
- великолепный сбруйный набор, выполненный в полихромном стиле (Гремячий III, 1);
- уникальное седло хазарского времени, украшенное накладками с резным циркульным орнаментом, с элементами гравировки и сверления (Котельниково II, 10);
- сбруйный набор огузского времени с высокохудожественным растительным орнаментом, выполненным в технике литья с элементами чернения (Маяк Октября, 4/1);
- сбруйный набор эпохи Золотой Орды с изображением стилизованных крылатых коней (Солодовка I, 48/1).

В каталоге использованы находки археологов: В. Г. Блохина, А. А. Глухова, Л. В. Гуренко, В. В. Дворниченко, С. В. Демиденко, А. Н. Дьяченко, В. М. Клепикова, В. А. Кригера, Е. В. Круглова, А. В. Лукашова, В. И. Мамонтова, Е. П. Мыськова, И. В. Сергацкова, Н. Б. Скворцова, А. С. Скрипкина, А. В. Фалалеева, В. П. Шилова.

И. Ю. Лапина

БРОНЗОВЫЙ ВЕК

А. С. Лапшин

КОЛЕСНИЧНАЯ АРИСТОКРАТИЯ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ВОЛГО-ДОНСКОГО РЕГИОНА

Эпоха поздней бронзы вошла в историю Юго-Восточной Европы как один из самых значительных и ярких периодов, переломный момент в развитии скотоводческих обществ на всей этой территории.

Формирование новых культур, развитие технологии металлообработки, изменения в социальной и экономической сферах – вот основные характеристики и черты новой эпохи в начале 2-го тыс. до н. э. Это время появления новых культур: синташтинской, потаповской и покровской. Их объединяет ряд общих признаков культурно-исторического характера. Наиболее заметные из них – возникновение военной аристократии и элиты, а также формирование новой системы вооружения (конная колесница).

В этот период получают распространение передовые для той эпохи технологии обработки металла, новые нормы социальных отношений и новые культуры. По всей видимости, население той поры достигло предгосударственного уровня развития, что подтверждают открытие на территории южноуральских степей десятков круглоплановых поселений типа Аркаима и обнаружение захоронений военно-политических лидеров. Элитарные погребения вождей с разнообразным набором металлических изделий, захоронения с боевыми колесницами и крупными жертвенниками, ритуальные храмы-святилища свидетельствуют о социальном ранжировании общества и выделении особой группы людей – элиты, в руках которой была сосредоточена власть.

Различными путями (дальние миграции, военные походы) волго-уральские инновации и достижения быстро распространились на огромной территории, включая Поволжье, Подонье, Северное Предкавказье. В результате возникла обширная культурная провинция, где преобладали волго-уральские традиции и звеньями которой были синташтинская, покровская культуры и памятники потаповского типа. Все эти памятники объединяют общая культурная подоснова, близкий набор артефактов, очень сходные черты погребального обряда и, что самое важное, наличие во всех памятниках комплексов погребений военно-политической элиты, колесничной аристократии.

Эти процессы открывали новую эпоху – эпоху поздней бронзы. В Южном Зауралье она начинается с возникновением синташтинской культуры, в Среднем Поволжье это время маркируют памятники потаповского типа, а в Нижнем Поволжье и Волго-Донском регионе – древности покровской культуры ее раннего этапа.

Появление покровских памятников связано с бурными культурно-историческими изменениями в начале эпохи поздней бронзы. Своеобразное ядро таких памятников – лесостепь Нижнего Поволжья (современная Саратовская и север Волгоградской области) и Среднее Подонье. Именно здесь сосредоточены наиболее яркие комплексы покровской культуры раннего этапа. В литературе существует мнение о наличии здесь некоего военно-политического центра покровской культуры. В этом регионе обнаружены захоронения лиц высокого социального ранга, инвентарь которых составляли булавы, копья, колчаные наборы стрел, бронзовые браслеты, поясные костяные пряжки, что, безусловно, свидетельствует о существовании в этот период слоя военно-политических лидеров и элиты. Начальный этап эпохи поздней бронзы характеризовался нестабильной политической обстановкой, с постоянными военными конфликтами племен. Так, например, на Нижнем Дону известны две крепости, Ливенцовская и Каратаевская, с фортификационными сооружениями в виде рвов и стен, сложенных из камней. Ливенцовская крепость бралась штурмом – об этом свидетельствует множество кремневых наконечников стрел, застрявших в каменной облицовке стен.

Покровская культура представлена в Волго–Донском регионе в основном подкурганными погребениями.

Погребения лиц высокого социального статуса раннего этапа покровской культуры отличаются большим размером могильных ям, разнообразный набор инвентаря, включая инсигнии власти и оружие (копья, булавы, топоры), костяные псалии и пряжки. Такие захоронения иногда сопровождались сооружением жертвенников для коней. Большинство этих комплексов сосредоточено в лесостепной зоне. В степном регионе распространены преимущественно менее престижные комплексы.

Отличительной особенностью элитных погребений покровской культуры являются детали конского уздечного набора – псалии. Они представляли собой, как правило, дисковидные предметы, изготовленные из рога или кости, и снабжались вставными или монолитными короткими шипами. Псалии крепились к морде лошади при помощи кожаных ремней и служили важной деталью управления колесницей. Шипы при натяжении поводьев создавали давление на чувствительные места по углам рта лошади и заставляли ее изменять направление движения в нужную сторону. С наружной стороны костяные псалии нередко украшались резным орнаментом в виде различных солярных символов.

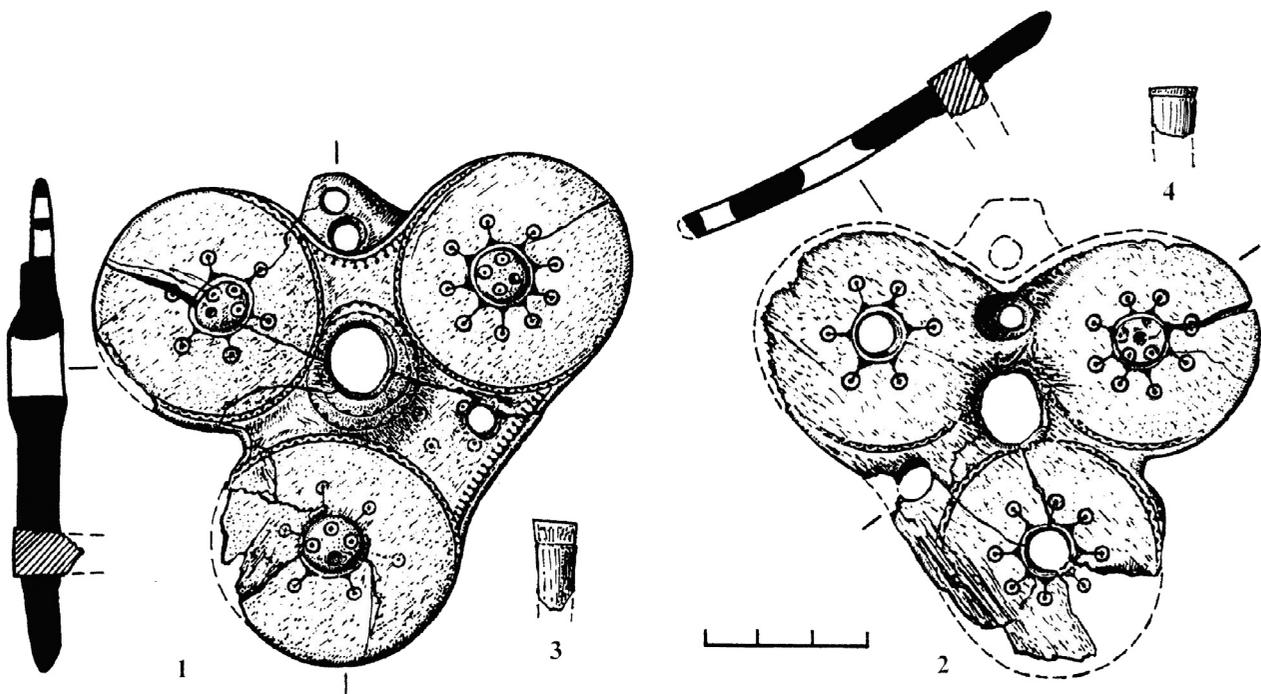
По мнению большинства исследователей арийской проблематики, племена покровской и срубной культур эпохи поздней бронзы представляют индоиранскую группу индоевропейской языковой семьи и, возможно, являются легендарными ариями, которые в середине 2-го тыс. до н. э. проникли в Древний Иран и Индию. Эти выводы были сделаны на основании распространения индоиранских гидронимов и топонимов и их связи с территорией обитания племен срубной культуры.

Одно из самых ярких погребений покровской культуры в Волгоградской области обнаружено в 1994 г. Волго-Ахтубинской археологической экспедицией под руководством Е. П. Мыськова. В кургане могильника, расположенного на левом берегу р. Щелкан у с. Баранниково Руднянского района Волгоградской области, было раскопано элитное погребение колесничего. Курган оказался самым большим в могильнике (высота 1,5 м). Здесь обнаружен комплекс, состоящий из двух захоронений. Умерший, мужчина 45–50 лет, был погребен в большой могильной яме, перекрытой бревнами. Это перекрытие опиралось на мощный опорный столб, расположенный в центре могильной ямы. В погребение помещены разнообразные вещи, свидетельствующие о высоком социальном статусе умершего и необходимые ему в потустороннем мире: два глиняных лепных сосуда, напутственная жертвенная пища, в качестве сопроводительного инвентаря – массивный литой бронзовый нож и каменная полированная булава с деревянной рукояткой (символ административной или военной власти). В южный угол могилы была положена пара роговых псалиев – деталей конской узды, свидетельствующих о принадлежности умершего к элите общества покровской культуры, колесничной аристократии. Псалии изготовлены из рога крупного животного. Они представляют собой очень оригинальный образец этих изделий и имеют совершенно неординарный внешний вид. Плоские щитки псалиев сделаны в форме трехлепестковой розетки, покрыты искусным резным орнаментом и снабжены вставными шипами. Этот образец псалиев демонстрирует творческий подход и индивидуальный стиль изготовившего их мастера.

Погребение человека сопровождалось захоронением и пары коней в отдельной яме, расположенной рядом. Подобный обряд хорошо известен у племен начального этапа позднего бронзового века Поволжья и Южного Урала. Убитых коней или их черепа и ноги укладывали парами на краю ямы или в могилу на деревянных частях колесниц. Это явно символизирует колесницу, запряженную и влекомую парой коней, которая должна была доставить погребенного человека в царство мертвых.

Глиняный сосуд с крышкой, каменная булава, бронзовый нож и роговые псалии. *Кат. 1*

Роговые псалии (рис. А. Н. Усачука). *Кат. 1*

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

А. С. Скрипкин

КОНЬ И ЧЕЛОВЕК. САРМАТСКАЯ ЭПОХА

Переход от бронзового к раннему железному веку ознаменовался существенными изменениями в ведении хозяйства и политической организации населения на большей части степной территории Евразии. В связи с начавшимся в позднем бронзовом веке затяжным периодом аридизации происходит изменение экологических условий, не располагающих к ведению комплексного хозяйства, основанного на совмещении земледелия и скотоводства. Приспособление населения к изменяющимся климатическим условиям определяло оптимальные формы ведения хозяйства, усиливая его скотоводческую ориентацию с постепенным переходом к кочевым формам. Это время ознаменовалось рядом достижений, ставших приоритетными в развитии народов, населявших огромное евразийское степное пространство. В первую очередь назовем использование железа для изготовления орудий труда и оружия. Подвижный образ жизни привел к необходимости контроля больших территорий, являющихся зоной сезонных кочевок отдельных племен или племенных объединений. Это существенным образом повлияло на социальную структуру кочевых обществ, в которых теперь каждый взрослый мужчина был воином. В эпоху раннего железного века значительно возрастает роль лошади в кочевых обществах, поскольку основой их войска являлся конный воин. Использование конной армии кочевниками на длительный срок определило их превосходство над оседлым земледельческим населением, вплоть до изобретения огнестрельного оружия.

Предскифский период. С начала 1-го тыс. до н. э. все степное евразийское пространство занимают обществу, перешедшие к ведению кочевого скотоводства. В Нижнем Поволжье появляются погребения, датируемые в пределах IX–VII вв. до н. э., нахождение которых в разных местах столь обширного региона свидетельствует о подвижном образе жизни. История не сохранила нам название этого народа. В его происхождении, видимо, определенную роль сыграли несколько компонентов, один из них связан с местным населением позднего бронзового века, другие – с приходом населения из восточных центральноазиатских районов (Балабанова, 2005. С. 156–170).

По археологической периодизации погребальные памятники этого периода принято относить к доскифскому времени. В нашем крае археологическими раскопками открыто несколько десятков таких погребений в курганах. Большая их часть сопровождалась небольшим количеством вещей, среди которых преобладали лепные горшки. Отдельные погребения выделялись достаточно представительным набором вещей, которые, видимо, принадлежали знатным конным воинам. Так в курганном могильнике, расположенном у оз. Эльтон, у с. Красная Деревня, в 1981 г. было обнаружено погребение в небольшой прямоугольной яме, на дне которой лежал скелет мужчины скорченно на левом боку, головой к юго-востоку. Рядом были найдены бронзовые трехдырчатые псалии, звено бронзовых кольчатых удил, костяные бляшки и застежки от уздечного набора, бронзовый нож с горбатой спинкой и каменный оселок (Кам. 4, 5). За головой стоял глиняный лепной горшок с туловом шаровидной формы. В ногах найдены ребра, лопатка и кости ног овцы. Особенности погребального обряда и сопутствующие вещи позволяют датировать это погребение VIII в. до н. э.

В другом случае на правом берегу р. Медведицы к западу от г. Михайловки, возле оз. Подгорного в 1985 г. было открыто в кургане погребение, сооруженное в широкой яме, в которой вытянуто на спине, головой к востоку покоился скелет мужчины. С погребенным находились детали уздечного набора: трехдырчатые костяные псалии, костяное колечко и подвески из кости и клыка кабана (Кам. 2). В соседнем кургане был обнаружен погребенный, лежавший вытянуто, головой к северо-востоку, в сопровождении костяных двухлопастных наконечников стрел и лепного глиняного сосуда. Оба эти погребальных комплекса относятся к доскифскому периоду.

Нахождение предметов конской упряжи в погребениях этого времени свидетельствует о распространении культа коня, что в свою очередь говорит о возросшем значении этого животного для населения, ведущего кочевой образ жизни.

Савроматы. Начало раннего железного века ознаменовалось еще одним важным событием в истории народов, обитавших в восточноевропейских степях. Это появление письменных свидетельств о них, которые принадлежали древнегреческим писателям. Сведения эти достаточно краткие, поскольку Нижнее Поволжье являлось далекой периферией известных античных центров, тем не менее в них впервые приводятся названия народов, описывается образ жизни, участие их в отдельных событиях.

Одним из первых источников, где упоминаются обитатели нашего края, является труд древнегреческого историка Геродота, жившего в V в. до н. э. и еще в древности названного «отцом истории». Его сочинение «История» в девяти книгах посвящено важнейшему событию – греко-персидской войне, длившейся всю первую половину V в. до н. э. К предыстории этих событий имеет отношение поход персов во главе с царем Дарием I в Северное Причерноморье против живших там скифов. Геродот достаточно подробно описал жизнь и быт скифов, а также привел некоторые сведения об их соседях, среди которых были и савроматы, занимавшие территорию к востоку от Танаиса (Дона). Историк определяет территорию, занимаемую савроматами, приводит версию об их происхождении и характеризует некоторые детали их быта.

Весьма интересен рассказ Геродота о происхождении савроматов, из которого следует, что они повели свой род от браков молодых скифов с амазонками, легендарными женщинами-воительницами. По преданию, амазонки происходили от грозного и свирепого бога войны Ареса, сына громовержца Зевса. Греки помещали их в Малой Азии, на р. Фермодонте. Воительницы жили обособленно и только в определенное время года сходились с мужчинами из соседних племен или чужеземцами для продления рода. Мальчиков они отсылали к их отцам, а девочек оставляли у себя и обучали военному искусству. Всю свою жизнь амазонки проводили в войнах.

Однажды греки вступили в борьбу с амазонками. Сражение между ними произошло при р. Фермодонте, греки одержали победу. С захваченными в плен амазонками на трех кораблях они должны были вернуться домой. Но в открытом море воительницы взбунтовались, перебили всех греков и захватили корабли. Не умея управлять ими, они поддались воле ветра и волн, и через некоторое время их прибило к местечку Кремны, располагавшемуся на берегу Меотийского озера (Азовское море). Здесь амазонки высадились на берег, захватили табун лошадей, который принадлежал скифам, и стали грабить округу. Скифы вступили в борьбу с невесть откуда взявшимся противником. В одном из сражений они завладели несколькими трупами убитых амазонок и к своему удивлению обнаружили, что воюют с женщинами. После этого скифы прекратили военные действия. И уговорили своих юношей вступить с амазонками в брак, чтобы иметь сильное и отважное потомство. Молодым скифам не без труда, используя хитрость, удалось убедить воительниц стать их женами. Согласившись на это, амазонки отказались жить вместе с остальными скифами, мотивируя свой отказ тем, что не уживутся со скифскими женщинами, которые ведут иной образ жизни. Амазонки предложили мужьям взять у родителей свою долю имущества и жить отдельно от других скифов. После того как это условие было выполнено, воительницы сделали еще одно предложение своим мужьям: уйти из страны, принадлежащей скифам, за Танаис (Дон). Вместе они переправились через Танаис, затем три дня шли на восток от него и три дня на север от Меотийского озера. Геродот далее отметил, что они прибыли в местность, где и стали жить.

Необычность происхождения савроматов нашла отражение в их образе жизни. Историк сообщает: «С тех пор савроматские женщины сохраняют свои стародавние обычаи: вместе с мужьями и даже без них они верхом выезжают на охоту, выступают в поход и носят одинаковую одежду с мужчинами. Савроматы говорят по-скифски, но исстари неправильно, так как амазонки плохо усвоили этот язык. Что касается брачных обычаев, то они вот какие: девушка не выходит замуж, пока не убьет врага» (Геродот, IV, 115–116). Младший современник Геродота Гиппократ добавляет: «Их женщины ездят верхом, стреляют из луков и мечут дротики, сидя на конях, и сражаются с врагами, пока они в девушках; а замуж они не выходят, пока не убьют трех неприятелей» (Псевдо-Гиппократ. О воздухе, водах и местностях, 24).

Существует и другая версия происхождения савроматов. Диодор Сицилийский, использовавший, видимо, источники, не зависящие от Геродота, отмечал, что савроматы были переселены из Мидии к берегам Танаиса (Дона). Речь идет в данном случае о знаменитых походах скифов в VII в. до н. э. через Кавказ на Передний Восток и активном их участии в бурных событиях, охвативших этот район, а затем их возвращении. Предки савроматов участвовали в передневосточных походах и по их завершении отделились от скифов. Скифы заняли Северное Причерноморье, а савроматы – земли к востоку от Дона. В конце VI в. до н. э. савроматы помогли отразить нападение персов на владения скифов.

В результате многолетних археологических раскопок к настоящему времени в Волго-Донском регионе выявлены памятники савроматской культуры. Они представлены исключительно погребениями в курганах, что свидетельствует о кочевом образе жизни савроматов. Археологический материал, про-

исходящий из погребений савроматской культуры, рисует савроматов как конных воинов, вооруженных мечами, луками и копьями.

Во время раскопок в одном из курганов могильника Сазонкин бугор в Астраханской области в погребении савроматской культуры было открыто парное захоронение мужчины и женщины. Мужчина с явными атрибутами воина: с ним найдены железный меч и колчан с бронзовыми наконечниками стрел. Погребенных сопровождала ритуальная пища, представленная костями лошади. В тайнике обнаружены золотые серьги-подвески, изображающие конных воинов с колчанами (Берхин-Засецкая, Маловицкая, 1965. С. 143–153).

Интересная находка была сделана в районе с. Хошеутово Астраханской области, где рядом с погребением V в. до н. э. в отдельной яме обнаружено более 300 деталей конской упряжи, представляющих собой 11 уздечных наборов, значительная часть которых выполнена в зверином стиле (Осир-Горжаева, 2005). Эта находка интересна тем, что обычно узда в погребальном обряде кочевников символизировала захоронение вместе с умершим коня. Таким образом, хошеутовское погребение должно свидетельствовать о захоронении 11 верховых коней, что подчеркивает высокий социальный статус умершего. В кочевых обществах, в том числе и обитавших в Нижнем Поволжье, основу хозяйства составлял мелкий рогатый скот, в частности овцы, больше всего приспособленные к степным условиям и кочевому образу жизни, был и крупный рогатый скот. Но особенно ценились лошади, не заменимые в хозяйстве кочевников и военном деле.

Основу савроматского войска составляли конные воины. Показательно в этом плане коллективное воинское захоронение в кургане А12 Блюменфельдского курганного могильника в Волгоградской области. В обширной почти квадратной формы яме, оказавшейся частично ограбленной, в сохранности остались два человеческих костяка, сопровождаемые железными мечами, наконечниками копий и большим количеством бронзовых наконечников стрел. Здесь же было найдено несколько железных удил с псалиями, вместе с ними находились кабаньи клыки с изображением на них оскалившихся хищников.

Савроматские конные отряды помогали скифам в борьбе против персов, вторгшихся на территорию Северного Причерноморья. Савроматы присоединились к войску скифского царя Скопасиса. Задачей этого объединенного войска было заманить персов в отдаленные места, отступая вдоль побережья оз. Меотида (Азовское море) к Танаису (Дону). По Геродоту, персы в погоне за ними переправились через Танаис, прошли через земли савроматов, достигнув территории обитания будинов (IV, 120, 122), которых современные исследователи помещают на Среднем Дону. Таким образом, скифо-савроматский отряд и преследовавшие их персы должны были пересечь с севера на юг территорию нынешней Волгоградской области. Конечно, в описании этих событий Геродотом много преувеличений. Но одно является бесспорным: оперативно маневрировать в этом военном конфликте скифы и савроматы могли только будучи конными воинами. Геродот неоднократно упоминает о скифской коннице, но савроматы в этом плане ничем не отличались от скифов.

Следует отметить и такой весьма интересный факт, как широкое использование в оформлении отдельных деталей вещей в савроматской культуре, в том числе оружия и конской узды, звериного стиля (*Кам.* 6–8). Как подчеркивал известный специалист в области сарматской археологии К. Ф. Смирнов, «мотивы хищных животных и птиц или таких их частей, как раскрытая зубастая пасть, когти, глаза, лапы, служили не просто орнаментальными украшениями оружия или конской сбруи, но также и амулетами, усиливающими боевые качества оружия и коня, как бы придающими особую силу, смелость, быстроту и прочие достоинства воинам и коням» (Смирнов, 1994. С. 244).

Сарматы. В IV–III вв. до н. э. в донских и поволжских степях происходят изменения этнополитического характера. В греческих письменных источниках на правом берегу Дона упоминаются сирматы, а на землях к востоку от Дона, где раньше жили савроматы, несколько позже начинают упоминаться сарматы, которые со II в. до н. э. превращаются в мощную военно-политическую силу на северо-восточной периферии античного мира. Они вытесняют скифов из Северного Причерноморья и к рубежу эр выходят к границам Римской империи в Подунавье. Этноним «сарматы» является общим названием для многих кочевых народов, населявших огромную территорию от Южного Урала до Дуная. Среди них греко-латинские авторы называли отдельные племена или племенные союзы: аорсов, сираков, языгов, роксоланов, аланов и других.

На основании археологических исследований выделяют три хронологически последовательные сарматские культуры: раннесарматская (IV–I вв. до н. э.); среднесарматская (I – 1-я половина II в. н. э.) и позднесарматская (с середины II по IV в. н. э.). Поскольку сарматы были кочевниками и оставили только погребальные памятники, каждая из названных культур характеризуется особенностями погребального обряда и типами ведущих категорий вещественного материала, находившегося в погребениях. В становлении всех сарматских культур существенную роль играли миграции, которые периодически охватывали евразийское степное пространство.

Сарматы, так же как и их предшественники савроматы, говорили на различных диалектах древнеиранского языка. Основа этого языка, претерпев со временем многие изменения, сохранилась у современных осетин на Северном Кавказе.

Сарматов не следует считать прямыми потомками савроматов, несмотря на созвучие этнонимов. Местом формирования савроматов были Волго-Донские степи, а местом оформления основного ядра сарматов – Южное Приуралье. У тех и других во многом были общие предки, а впоследствии часть савроматского населения вошла в состав новых этнополитических объединений, возглавляемых сарматами. Все эти нюансы не были известны античным историкам, и они зачастую не видели различия между савроматами и сарматами, употребляя эти названия как равнозначные.

Сарматы были типичными кочевниками, быт которых римский историк IV в. н. э. Аммиан Марцелин описывает следующим образом: «Нет у них шалашей, никто из них не пашет; питаются они мясом и молоком, живут в кибитках, покрытых согнутыми в виде свода кусками древесной коры, и перевозят их по бесконечным степям. Дойдя до богатой травой местности, они ставят свои кибитки в круг и кормятся, как звери, а когда пастбище выедено, грузят свои города на кибитки и двигаются дальше» (Деяния, XXXI, 2, 18).

Свою политическую и военную активность сарматы начинают проявлять со II в. до н. э. Они упоминаются в договоре припонтийских государств как значимая политическая сила в Северном Причерноморье. Вероятно, к этому времени относится рассказ Полиена, автора популярных сюжетов о сарматской царице Амаге. Она была женой сарматского царя, отстранившегося от дел, которыми он должен был заниматься по должности, и предавшегося роскоши и пьянству. Всем занималась Амага: «чинила суд и расправу, сама расставляла гарнизоны в своей стране, отражала набеги врагов и помогала обиженным соседям». Слава о ней разнеслась по всей Скифии. К ней за помощью обратились жители г. Херсонеса, обижаемые крымскими скифами. Амага отправила послание скифскому царю с приказанием прекратить набеги на Херсонес, но скифы не послушались ее. Тогда Амага из числа своих воинов «выбрала 120 человек, сильнейших душой и телом», каждому дала по три лошади и, проскакав, сменяя лошадей, за сутки 1200 стадиев (более 200 км), неожиданно для скифов ворвалась во дворец их царя, убила его и находившихся с ним родственников и друзей. Царскую власть в Крыму над скифами она передала сыну убитого царя, «приказав ему править справедливо и, помня печальную кончину отца, не трогать соседних эллинов и варваров» (Военные хитрости, VIII, 56).

Сарматы часто выступали в качестве наемников одной из противоборствующих сторон. Они принимали участие в так называемых Митридатовых войнах, охвативших период с 89-го по 63 г. до н. э. Митридат VI Евпатор, царь Понтийского государства, располагавшегося на территории Малой Азии, оказал упорнейшее сопротивление Риму в его продвижении на восток. Захватив Боспорское царство и посадив там правителем своего сына, Митридат склонил на свою сторону и его варварское окружение, среди которого были сарматы. Сын Митридата, боспорский правитель Фарнак, привлек сарматские племенные объединения аорсов и сираков во главе с их царями к походу против римлян в Малой Азии. Сарматы – прекрасные конные воины, вооруженные мечами, кинжалами, луками, копьями (*Кам. 13–18, 22, 23, 33, 34*); частью воинской портупеи являлись бронзовые пряжки, выполненные в зверином стиле, или изготовленные из золота (*Кам. 20, 21, 30, 31*).

К рубежу эр сарматы выходят к границам Римской империи по Дунаю и на протяжении длительного времени дестабилизируют политическую ситуацию в этом районе, совершая набеги на приграничные римские территории.

Успех сарматов во всех этих событиях, связанных с походами или набегами, во многом зависел от их коней. Основным видом лошадей у сарматов были невысокие, но очень выносливые и неприхотливые животные, близкая порода коней использовалась и монголами. Быстрому передвижению сарматов на дальние расстояния способствовало использование заводных коней. Сарматский всадник, сидя на коне, вел с собой еще одного или двух, чтобы пересаживаться на них, давая возможность отдохнуть другим лошадям и не совершая остановок. Сарматы в качестве боевых коней чаще использовали меринов, т. к. они в отличие от жеребцов были более управляемы в сражениях. Длительная практика содержания лошадей сарматами в эпоху поздней античности оказала существенное влияние на развитие коневодства у римлян (Нефёдкин, 2011. С. 196–216).

У народов степной части Восточной Европы сложился культ конного воина, который отразился в сооружении ритуально-поминальных кладов, куда входили предметы вооружения и детали конской узды. Такие клады были обнаружены и в пределах Волгоградской области. В 1964 г. экспедицией под руководством В. П. Шилова у станции Жутово Октябрьского района в насыпи кургана были найдены детали конской узды, состоявшей из трех серебряных с позолотой фаларов, украшенных растительным орнаментом, и двух несколько меньших фаларов с изображением фигурок свернувшихся вокруг вставки из сердолика козлов (Скрипкин, Шинкарь, 2010. С. 130) (*Кам. 11, 12*).

Еще один клад был случайно обнаружен близ станицы Качалинской Иловлинского района. Он состоял из трех наборов конской упряжи: один изготовлен из серебра и два – из бронзы. В состав этих наборов входили псалии, фалары, налобники, лунницы, ворворки, стеклянные и бронзовые бусы, колчаный крючок (*Кам. 10*). Все вещи находились в бронзовом котле (Сергацков, 2009. С. 149–159). Дата обоих кладов II–I в. до н. э.

В I в. н. э. на юго-востоке Европы в письменных источниках начинают упоминаться аланы. Окончательное оформление аланов как этноплеменного объединения происходило в Средней Азии, где со II в. до н. э. значительно увеличивается контингент кочевого населения за счет пришедших сюда юэчжей и усуней после поражений, которые им нанесли хунну. Военную активность аланы начинают проявлять в рамках политики, проводимой государственным образованием Кангюй, располагавшимся на территории, прилегающей к среднему течению Сырдарьи. Аланы вытесняют из Волго-Донских степей ранее проживавших здесь аорсов и занимают эту территорию. Иудейский историк Иосиф Флавий, повествуя о событиях 72 г. н. э., отмечал: «...аланы есть часть скифов, живущая вокруг Танаиса и Меотийского озера» (Иудейская война, VII, 7, 4). Другой позднеантичный автор, Аммиан Марцеллин, так описывает утверждение аланов в восточноевропейских степях: «...они мало-помалу постоянными победами изнурили соседние народы и распространили на них название своей народности...». Аммиан Марцеллин дает наиболее подробное описание жизни и быта аланов. Рассказывая об их кочевом образе жизни, он подчеркнул, что «наибольшую заботу они прилагают к уходу за лошадьми», их «молодежь, с раннего детства сроднившись с верховой ездой, считает позором ходить пешком; все они вследствие разнообразных упражнений являются дельными воинами», и далее: «Как мирный образ жизни приятен людям спокойным и тихим, так им доставляют удовольствие опасности и войны. У них считается счастливым тот, кто испускает дух в сражении...» (Деяния, XXXI, 2, 13, 19–20, 22).

Аланы, относимые к кругу сарматских народов, периодически организовывали крупные вторжения в Закавказье, что заставило Флавия Арриана, наместника римской провинции Каппадокия, написать сочинение, получившее название «Диспозиция против аланов» (Скрипкин, 2017. С. 204–209). Аланы начинают использовать седло, ранее не известное у кочевников, о чем свидетельствует находка котла с одной из ручек, изображающей лошадь с седлом (*Кам. 24*).

Вооружение аланских воинов было традиционным для кочевников того времени: это мечи, луки со стрелами, копья. Занятие коневодством выработало у аланов еще один вид своеобразного оружия – использование арканов в сражениях. По рассказу Иосифа Флавия, в Закавказье аланы напали на Армению. Против них выступил армянский царь Тиридат, сражение с аланами он проиграл, а сам чуть не попал в плен. Кто-то из аланских воинов набросил ему на шею аркан, но Тиридат успел перерубить веревку аркана мечом (Иудейская война, II, 7, 4).

Большой интерес представляет исследованное в 1995 г. погребение в кургане 1 могильника Октябрьский V в Октябрьском районе, относящееся ко времени утверждения аланов в восточноевропейских степях. Погребенного в кургане сопровождало большое количество престижных вещей, что свидетельствует о его высоком социальном статусе: два серебряных кубка, один из них имел ручку в виде фигурки зайца; две серебряные чаши, одна из которых покрыта позолотой; медный таз; канфар из зеленого стекла; два котла, один литой, другой кованый. На костях умершего найдено 3155 нашивных золотых бляшек. Кроме того, обнаружены остатки обкладки жезла из золотой фольги с изображением волка и орлиноголового грифона со вставками из бирюзы и ряд других предметов. Воинский статус погребенного подчеркивался находением железного меча и железных трехлопастных наконечников стрел, находившихся в колчане в количестве 116 штук. В дополнение ко всему в погребении было найдено пять комплектов удила с псалиями (Мыськов и др., 1999. С. 149–167) (*Кам. 27, 28, 30*).

Обращает на себя внимание находка в одном погребении пяти наборов железных удила с псалиями, причем в каждом случае псалии отличались деталями формы. Это напоминает находки большого количества лошадей и конской упряжи в известном скифском кургане Аржан в Туве. Исследователь этого кургана М. П. Грязнов считал, что это приношения разных племен своему вождю, он писал: «Вряд ли можно сомневаться, что уздечки и остальные детали конской сбруи... принесены общественными коллективами одной культуры, хотя по различию в отдельных деталях можно предполагать принадлежность их разным этнографическим подразделениям» (Грязнов, 1980. С. 47). Таким образом, возможно, в октябрьском кургане захоронен предводитель, возглавлявший несколько сарматских подразделений, от которых были преподнесены уздечные наборы, символизирующие коней.

К этому же времени относится погребение, видимо, предводителя одного из сарматских подразделений, открытое в 1964 г. в том же Октябрьском районе Волгоградской области. Здесь под курганной насыпью располагалась большая подквадратная яма, оказавшаяся ограбленной в более раннее время, но по какой-то причине грабители часть ямы оставили нетронутой. Именно в этой части археологи обна-

ружили уникальные находки, и среди них набор хорошо сохранившейся серебряной посуды, состоящий из кратера, чаш с ручками в виде птиц, канфара, тарелки. В тайнике – нише, вырытой в углу ямы, была спрятана конская узда, украшенная двумя большими и двенадцатью малыми фаларами, которые покрыты золотыми пластинами. На больших фаларах изображены сцены борьбы кошачьих хищников и грифона, на малых – фигурки свернувшихся пантер со вставками из голубого, зеленого стекла (Археологическое наследие..., 2013. С. 108–109, 113).

В 2013 г. в Котельниковском районе Волгоградской области в кургане 1 могильника Гремячий III в погребении воина позднесарматского времени (середина III в. н. э.) были обнаружены предметы парадной конской сбруи, изготовленной в полихромном стиле. Детали сбруи украшены серебряными с позолотой подвесками и бляхами с сердоликовыми вставками (Демиденко, 2016. С. 195–221) (*Кат.* 35).

Эта находка еще раз свидетельствует о значении коня и об отношении к нему кочевого населения в раннем железном веке в нашем крае. Подобные находки в сарматских захоронениях обнаружены и в других местах обитания сарматов.

ИСТОЧНИКИ

Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни под ред. Л. Ю. Лукомского. (Серия «Античная библиотека». Раздел «Античная история»). СПб. : Алетейя, 1994. 558 с.

Геродот. История в девяти книгах / пер. и примеч. Г. А. Стратановского, под общ. ред. С. Л. Утченко, редактор перевода Н. А. Мещерский. Л. : Наука, 1972. 600 с.

Гиппократ. О воздухе, водах и местностях // Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. СПб. : Фарн, 1992.

Иосиф Флавий. Иудейская война. СПб. : Орел, 1991. 544 с.

Полиен. Военные хитрости // Кавказ и Дон в произведениях античных авторов. Ростов н/Д : Рус. энциклопедия, Ростов. филиал, 1990. 407 с.

ЛИТЕРАТУРА

Археологическое наследие Волгоградской области. Волгоград : Издатель, 2013. 288 с. : ил.

Балабанова М. А. Антропология населения Восточноевропейских степей в предскифское время // II Городцовские чтения : материалы научной конференции, посвященные 100-летию деятельности В. А. Городцова в ГИМ. Труды ГИМ. Вып. 145. М., 2005. С. 156–170.

Берхин-Засецкая И. П., Маловицкая Л. Я. Богатое савроматское погребение в Астраханской области // СА. 1965. № 3. С. 143–153.

Грязнов М. П. Аржан. Царский курган раннескифского времени. Л. : Наука, 1980. 161 с.

Мыськов Е. П., Кияшко А. В., Скрипкин А. С. Погребение сарматской знати с Есауловского Аксяя // НАВ. Вып. 2. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. С. 149–167.

Нефёдкин А. К. Военное дело сарматов и аланов. СПб. : Филологический факультет СПбГУ. Нестор-История, 2011. 304 с.

Сергацков И. В. «Клад» II в. до н. э. из окрестностей станицы Качалинской // РА. 2009. № 4. С. 149–159.

Скрипкин А. С. Сарматы. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2017. 293 с.

Скрипкин А. С., Шинкарь О. А. Жутовский курган № 27 сарматского времени Волго-Донского междуречья // РА. 2010. № 1. С. 128–138.

Смирнов К. Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М. : Наука, 1994. 379 с.

Ocir-Gorjaeva M. A. Pferdegeschirr aus Choceutovo. Skythischer Tierstil an Unteren Wolga. Mainz : Verlag Philip von Zabern, 2005. 184 s.

Костяные наконечники стрел, псалии и украшения сбруи. Кат. 2

Железное копьё, бронзовые наконечники стрел, костяной стержень с двумя кольцами. Кат. 3

Бронзовые псаии,
удила и нож. *Кам. 4*

Костяные украшения
узденного набора. *Кам. 5*

Бронзовые детали конской узды. Кат. 6

Костяное навершие в виде головы хищника. Кат. 7

Бронзовая бляха с зооморфными изображениями.
Кат. 8

Железный меч.
Кат. 9

Серебряные фалары. Кат. 11

Серебряные фалары. Кат. 12

Железные кинжалы с золотой обкладкой. *Кат. 13—16*

Золотая обкладка кинжала. *Кат. 14*

Железный меч и бронзовые наконечники стрел. *Кат. 17, 18*

Бронзовая пряжка. Кат. 19

Бронзовая пряжка. Кат. 20

Бронзовая пряжка. Кат. 21

Железный наконечник копья.
Кат. 22

Железный меч. *Кат. 23*

Бронзовый котел.
Кат. 24

**Деталь бронзового
котла. Кат. 24**

Бронзовая пряжка. Кат. 25

Серебряная пряжка. Кат. 26

Детали сбруйного набора. Кат. 27

Золотая обкладка. Кат. 28

Золотая обкладка. Кат. 29

Золотая фигурная пряжка. Кат. 30

Золотая пряжка. Кат. 31

Подвеска-амулет. Кат. 32

Железный меч. Кат. 33

Железный меч. Кат. 34

Сбруйный набор. Кат. 35

Навершие меча с пряжкой. Кат. 36

Нож железный с бронзовой рукоятью. Кат. 37

Железный кинжал. Кат. 38

Серебряный щиток пряжки. Кат. 39

Серебряная пряжка. Кат. 40

Серебряная пряжка. Кат. 41

Серебряная пряжка. Кат. 42

Сбруйный набор. Кат. 43

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Е. В. Круглов

КОЧЕВНИКИ В ХАЗАРСКОЕ И МАДЬЯРО-ПЕЧЕНЕГО-ОГУЗСКОЕ ВРЕМЯ

В конце IV в. ираноязычные сармато-аланы были разгромлены гуннами. После распада державы гуннов, в период с V по XI в., в Восточную Европу через Нижнее Поволжье последовательно прошли болгары, авары, хазары, угро-мадьяры, печенеги, огузы, половцы. Болгары (огуры-оногундуры) попали в Восточную Европу еще в гуннскую эпоху. Печенеги являлись потомками ираноязычных кангаров, обитавших в раннем железном веке в Юго-Восточном Приаралье, где и подверглись тюркизации в эпоху I Тюркского каганата. Угро-мадьяры начали свое движение на Дунай через степь из лесостепных районов Приуралья. Остальные народы имели центральноазиатское, преимущественно тюркское происхождение.

Кочевники эпохи Средневековья, как и в скифо-сарматское время, не имели долговременных поселений. И хотя об их жизни упоминают многочисленные тексты восточных авторов, западноевропейские и византийские хроники, русские летописи, основным источником по их истории и культуре являются погребальные комплексы. Исследуемые археологами захоронения отражают целый спектр специфических культурно-этнографических особенностей, совокупность которых позволяет их уверенно датировать и различать. Сопоставляя эту информацию со сведениями письменных источников, в некоторых случаях удастся определить конкретную этнокультурную принадлежность тех или иных захоронений.

Одним из наиболее важных признаков, позволяющих дифференцировать исследуемые погребения, выступают конструктивные особенности могильных ям. Могилы, являясь простейшим способом сокрытия останков умерших, отражали разные идеологические представления древнего населения. Аланам эпохи раннего Средневековья было свойственно сооружение дромосных Т-образных катакомб. Для болгаро-мадьярских групп характерны простые ямы, а также ямы со ступеньками вдоль длинных стен и вырезанными нишами в узких стенах. Хазарам присущи могилы с подбоями в длинных стенках входных ям. Особое место в этносоциальной иерархии занимали наиболее престижные погребально-поминальные памятники высшей кочевой знати хазарского времени: Перещепино, Глодосы, Вознесенка, являвшиеся культовыми сооружениями хазарских каганов, происходивших из знатного тюркютского рода Ашина.

Специфическую особенность захоронений кочевников эпохи Средневековья составляет обряд сопогребения с человеком также и коня, как правило, взнузданного и оседланного, или же символично заменяющих коня по принципу *pars pro toto* (часть вместо целого) его отдельных частей либо только отдельных предметов упряжи – удила, стремяна и седла. Конь был постоянным спутником кочевника от рождения до смерти. Конь и связанные с ним предметы сбруи оставались с человеком и после смерти. В погребениях средневековых кочевников коня помещали либо целиком, либо в виде чучел – растянутых шкур, набитых соломой, или же сложенных шкур. До нашего времени от них сохраняются только череп и фаланги скаковых конечностей. Такие погребения появляются уже в IV в., а с VII в. они встречаются повсеместно по всему поясу евразийских степей.

Способы захоронения человека с конем были разные. В ритуальной обрядовой практике каждой большой этнической группы эпохи Средневековья формировались собственные отличительные особен-

ности. Печенег помещали в свои могилы голову коня и преднамеренно отчленённые по первый или второй сустав нижние скаковые конечности. У угро-мадьяр конь представлен лишь в могилах отдельных, наиболее знатных умерших. В обрядовой практике они часто использовали жертвенники – одиночные бедренные кости, а шкуры коня размещали в сложенном виде в ногах у погребённых. Резцовая часть черепа и копыта при этом обращались по направлению к голове умершего. Считается, что такой обряд имитировал положение животных в позе отдыха. В могилах хазар чаще встречаются растянутые шкуры (чучела) либо целые остовы коня. Этот обряд символизировал движение животных. У праболгар, в отличие от угро-мадьяр, резцовая часть черепа обращалась в сторону от головы умерших, но при этом коня иногда мог заменять баран. У хазар скаковые конечности в конских чучелах (шкурах) отчленялись, как правило, по третий (коленный) сустав. Одновременно с конем в могилы умерших хазары помещали также и целые туши или чучела баранов. Огузы ограничивались помещением в могилы только чучел (шкур) коня. Скаковые конечности отчленялись, как и у печенегов, по первый или второй сустав, но располагались шкуры над останками умерших, в засыпи могильных ям или же на крышках гробов (колод). Для половцев и кыпчаков, как и для хазар, также характерно помещение в могилы коня целиком или в виде растянутого чучела. Скаковые конечности отчленялись по третий (коленный) сустав, но, в отличие от хазар, их могилы не сопровождалась тушами баранов.

После ухода гуннов, в V – начале VII в., основным населением степей Восточной Европы некоторое время были огуры-сарагуро-оногурские племена праболгар, на основе которых возникали и еще быстрее распались разные союзы. Наибольшую известность в истории имела лишь одна Великая Болгария, вышедшая из подчинения аварам в 635 г. Но уже в 642 г., после смерти хана Кубрата, распалось и это государство, а все пять сыновей хана оказались во главе мало чем связанных друг с другом отдельных племён.

Хазары изначально обитали в глубинах Центральной Азии. Надписи Тэрхинской и Тэсинской стел сообщают, что после смерти Бумын-кагана (552 г.) в степи возникла многолетняя «смута», в ходе которой «из-за вождей бузуков [их народ], придя в неистовство, истощился и погиб... Беди Берсил и Кадыр Касар тогда погибли. Тот мой народ затевал многие [междоусобные] распри и ссоры» (Кляшторный, Савинов, 2005. С. 66–67). Во время этих событий хазары утратили родовые пастбища и вместе с барсилами ушли в Восточную Европу. Во главе хазар оказался аристократический тюркютский род Ашина, занимавший в ранговой иерархии I Тюркского каганата наивысшее положение и старшинство. Из десяти собственно тюркских племен только они считались царским родом и имели преимущественное право претендовать на управление и государственную власть. Именно из этого рода происходили первые общеизвестные тюркские каганы – Бумын и Истеми. В 627–628 гг. хазары принимали участие в войне с персами на стороне Византии. В 640–660-х гг. они подчинили обитавших в Приазовье болгар Батбаяна, одного из сыновей хана Кубрата, и установили свое господство почти на всей территории Северного Причерноморья. По сообщению Феофана Исповедника, после того как «оногуры-булгары разделились на пять частей и стали малочисленны, из глубин Берзилии, первой Сарматии, вышел великий народ хазар и стал господствовать вплоть до Понтийского моря» (Чичуров, 1980. С. 61). Надо полагать, что барсилы и болгары подчинились не столько хазарам, сколько потомкам тюркских бузуков из рода Ашина, возглавлявших хазар. В отличие от Кубрата, являвшегося простым ханом, каганы хазар имели более высокий социальный и сакральный статус. Именно это обстоятельство и способствовало объединению вокруг них разных по происхождению кочевых групп, включившихся в состав Хазарского каганата.

В истории этого государства современные ученые выделяют три этапа. Первый – завоевание территорий и бессистемное кочевание; второй – создание кочевнического государства, взимавшего дань с оседлых подданных; третий – взимание дани центральной властью с перешедших к оседлости соплеменников (Калинина, 2015. С. 113–126). Военные походы второй половины VII в. совершались с целью захвата пастбищ практически во всех направлениях. Могилы воинов-кочевников этого времени разбросаны от Днепра до Заволжья, они есть даже в Закавказье (Уч-тепе). На основе культа Тенгри в Хазарском каганате формируется сложная социально-иерархическая разноэтничная политическая государственная система: рядовые воины – знать и предводители средней руки – высшая знать и каганы. Формируется общегосударственный культ почитания правящих вождей. К рубежу VII–VIII вв. отдельные группы кочевников постепенно начинают закрепляться на определенных, более ограниченных территориях. Центральным районом расселения кочевников хазарского времени в VIII в. являлись степи Доно-Волго-Маньчского междуречья.

В могилах этнических хазар, с которыми связываются т. н. захоронения типа Соколовской балки, предметы быта – редкая находка. Практически в каждом погребении представлены лишь простейшие лепные сосуды кострового обжига. Для своих бытовых нужд они изготавливались самими кочевниками. В фондах ВОКМ находятся такие горшки из погребений могильников Ильевка, Дубовое, Котельнико-

во II и Сидоры. Сосуд из Дубового имел следы ремонта. Очевидно, что даже простая глиняная посуда представляла для кочевников большую практическую ценность. Лепной горшок из Сидор по своей форме весьма близок к сосудам из древнетюркских погребений Алтая. Он имел плоское дно, вытянутое асимметричное тулово, зауженное горло, отогнутый венчик, украшенный пальцевыми защипами. Круговая посуда в погребениях хазар – нечастая находка. Специально для них в мастерских гончаров Таврики изготавливались баклажки. Это круглые сосуды в виде цилиндра с выпуклой, тщательно заощенной лицевой стороной и плоской тыльной. К боковой стенке тулова крепилось узкое горло и две ручки, за которые баклажки подвешивались к седлам и использовались в качестве флаг для перевозки воды во время перекочевков (*Кам.* 47).

В VII–XI вв. общеевразийское распространение получила мода украшать пояса и ремни конской сбруи наборами из накладных металлических блях. Показательна лировидная бронзовая подвеска из могильника Нагавский II (*Кам.* 50). Подобные изделия у тюрков считались отличительным ранговым знаком воинов очень высокого социального статуса. Массивные бляхи и наконечник ремня конского оголовья, украшенные растительным орнаментом в виде раскрытого бутона лотоса, встречены в погребении 13/1 могильника Барановка I (*Кам.* 51). Этот орнамент характерен для древностей салтовомаяцкой культуры хазарского времени. Вместе с этими украшениями в могиле был обнаружен золотой византийский солид Константина V и Льва IV (751–754 гг.).

Важную роль в жизни средневековых кочевников играли предметы сбруи. Изобретение в VI в. стремян и твердого седла позволило значительно усовершенствовать способ передвижения на коне и существенно изменить технику ведения боя. Всадник получил надежную и устойчивую опору при стрельбе в движении. Стремена и жесткие седла с полками появляются в погребениях кочевников уже со второй половины VII в. В собрании ВОКМ ранние стремена представлены восьмеркообразными образцами (*Кам.* 48). Чуть позднее получили распространение арочные стремена с плоской подножкой и выделенной расплющенной петлей для путалища (*Кам.* 49).

Края лицевых сторон обеих луков, торцевые стороны задней луки седла из погребения 10/1 могильника Котельниково II (*Кам.* 46) украшены роговыми накладками. Лицевая поверхность этих пластин покрыта резным циркульным орнаментом с элементами гравировки и сверления. Такие седла часто встречаются в древнетюркских погребениях VII – первой половины VIII в. на Алтае, в Туве и Тянь-Шане. В ареале распространения памятников этнических хазар типа Соколовской балки данная находка оказалась первой. Передняя лука седла из Котельниково аналогична луке седла из аланского склепа в Галиате, датированного 725–740 гг. Декор накладки задней луки идентичен луке седла из погребения 186 аварского могильника Тисафюред (Круглов, 2016в. С. 254–256). Вместе с седлом найдены костяные чумбуры и ремненные украшения (*Кам.* 46). Очень показательна пряжка из погребения 34/1 могильника Сидоры, вырезанная из коленной чашечки трубчатой кости крупного животного (*Кам.* 44). Она имела округлую утолщенную рамку и трапециевидный щиток. Сбоку просверлено отверстие для железного шарнира с язычком.

Основным видом оружия дальнего боя в хазарское время были высокотехнологичные специализированные сложносоставные луки. В погребениях от них сохраняются лишь одни рефлексирующие накладки, обычно изготовлявшиеся из рогов горного марала. Боковые края срединных и широкий край концевой тыльной клиновидной накладки лука из погребения Сидоры, 34/1 покрыты сетчатыми насечками и приподняты относительно центра. Подобный способ обработки, специфическая система сборки, использование концевых тыльных пластин характерны для луков «тюрко-хазарской» технологии. Именно это оружие принесли с собой из глубин Центральной Азии в Восточную Европу в первой половине VII в. хазаро-тюркюты. Его дальнейшее совершенствование привело к появлению в начале VIII в. луков «хазарской» технологии. Общее направление эволюции раннесредневековых луков VII–VIII вв. заключалось в уменьшении длины рукояти с 30–33 см (середина VII в.) до 12–13 см (вторая половина VIII в.). При этом общая длина самих луков не менялась и составляла 1,24–1,36 м (Круглов, 2005. С. 84, 92).

Срединные боковые накладки лука «хазарского» типа найдены в погребении 10/1 могильника Котельниково II (*Кам.* 45). Боковые края пластин также покрывались насечками, но относительно центра они были уже не приподняты, а углублены. Отсутствие краевых накладок, а также сильно уменьшенная («переходная») длина рукояти (20 см) позволяют датировать данное погребение в рамках первой четверти VIII в.

Поход арабского полководца Мервана в 735 г. по внутренней территории Хазарского каганата имел большие и неоднозначные последствия. Считается, что одним из них стало переселение значительной части оседлого северокавказского населения в лесостепные районы Доно-Донецкого междуречья. В середине VIII в. на этой территории на алано-асской и, вероятно, тюркюто-касожской этнической

основе возникает салтово-маяцкая археологическая культура, формируется центр устойчивой оседлости с поселениями, крепостями и городищами, которые укреплены стенами и мощными цитаделями. Рядом с ними начинают функционировать большие грунтовые могильники. В лесостепи, на поселениях и в погребениях салтово-маяцкой культуры, широко представлен многообразный бытовой инвентарь: орудия труда, кухонная, столовая, тарная лепная и гончарная посуда, специфические украшения, предметы туалета, амулеты, оружие, предметы конской сбруи и упряжи. Южнее лесостепи, в степях Дону-Донецкого региона, на Нижнем Дону и в Приазовье оседают праболгары. Однако в Волго-Донском междуречье и на Нижней Волге памятники салтово-маяцкой культуры представлены крайне скудно. Неудачное окончание почти столетних войн с Арабским халифатом катастрофически ослабило титульную этническую группу Хазарского каганата – самих хазар, подорвало престиж также и центральной власти, во многом опиравшейся именно на хазар. Известно, что арабы принудили кагана разорвать связи с Византией, отказаться от традиционного для тюрков тенгрианства и даже принять ислам. Наиболее поздние погребения хазар относятся к концу VIII – началу IX в., но количество их крайне незначительно. К этому времени хазары перестали играть ведущую роль в этнополитической структуре Хазарского каганата. В результате государственного переворота верховная власть в этом государстве перешла к царю-беку, а каган, лишившийся широкой поддержки, смог сохранить за собой лишь одни сакральные функции. Несколько позднее правящая верхушка каганата обратилась к иудаизму, что, возможно, в совокупности и привело к гражданской войне.

Ослаблением хазар смогли воспользоваться угро-мадьяры и печенеги. Печенеги являлись коренными обитателями районов Нижней Сырдарьи – Восточного Приаралья, где они под именем кангаров были хорошо известны еще в раннем железном веке. В конце VIII – начале IX в. пришедшие из Центральной Азии огузы вытеснили печенегов в засушливые районы Северного Прикаспия. Первое столкновение с хазарами окончилось для печенегов крайне неудачно, но в войне с мадьярами они добились значительного успеха. Мадьяры были вытеснены из Южного Приуралья в область Леведию, расположенную, вероятно, на северо-восточных окраинах Хазарского каганата. Продолжая движение на запад, печенеги вскоре разгромили угро-мадьяр также и на территории Леведии, вынудив их переместиться еще дальше на запад, сначала в область Ателькузу (Днепро-Днестровское междуречье), а потом уйти на Дунай через Карпаты. По данным Баварского географа, Кембриджского анонима и сообщениям арабских авторов, печенеги к 840 г. находились уже на территории Северного Причерноморья, принимали активное участие в восстании кабар против хазар, а в 864 и 875 гг. имели столкновения даже с Русью. Печенегов, прорвавшихся в Северное Причерноморье, анонимный автор Худуд ал-'Алем называл «хазарскими» и отличал от «тюркских», все еще находившихся в Южном Приуралье (Худуд ал-'Алем, 1930). По данным Ахмеда Ибн Фадлана, часть печенегов оставалась в Приуралье даже в начале X в., но особой роли там они уже не играли (Ковалевский, 1956. С. 130).

В степях Северного Прикаспия и на Нижней Волге захоронений, оставленных угро-мадьярами и печенегами, немного. Все они единичны, могильников не образуют и разбросаны по широкой территории, что соответствует состоянию первой (таборной) стадии кочевания по С. А. Плетневой (Плетнева, 1982. С. 17, 24–25).

Считается, что для мадьяр было характерно наличие в могилах с погребенными поясов и сумок-ташек, украшенных накладками из серебра, плакированного золотом. Одним из возможных комплексов угро-мадьярского круга, вероятно, является разрушенное погребение из Новоникольского, обнаруженное сотрудниками Сталинградского краеведческого музея А. Н. Ильиной и П. Н. Шишкиным еще в 1926 г. (*Kam.* 56). В захоронениях печенегов (Бахтияровка, 32/12; Журов курган; Царев, 23/1; Эльтон-83, 7/2) могильный инвентарь представлен бронзовыми пряжками (*Kam.* 53); костяными наконечниками стрел; специфическими поясными бляхами простых геометрических форм (*Kam.* 54); сложносоставным луком с длинными концевыми накладками. Из украшений особо выделяется лишь композиция «симметричные гнезда винограда» художественной группы «виноградные гроздья и лоза», выявленная после реставрации на ременных накладках печенежского кенотафа из Журова кургана (*Kam.* 55). Она нашла себе аналогии как на Алтае, так и в материалах древнерусских курганов Гнёздова. Украшения этого типа атрибутируются в качестве реплики, изготовленной в пока еще не установленном ремесленном центре по «восточным» оригиналам (Круглов, 2016б. С. 194–195).

Огузы являлись одним из древнейших тюркоязычных кочевых племен Центральной Азии. Под именем тогуз-огузов еще в первой четверти VIII в. они воевали с тюрками Бильге-кагана и Кюль-тегина. После краха II Тюркского каганата огузы участвовали в гражданской войне в Уйгурском каганате. Во второй половине VIII в. они потерпели поражение и ушли в Восточный Туркестан, Семиречье и Восточное Приаралье, вытеснив оттуда в начале IX в. ранее обитавших там печенегов. В результате на Нижней Сырдарье сформировалось государство гузов со столицей в Янгикенте (Кляшторный, Савинов,

2005. С. 116). Красочные характеристики кочевого быта гузов зафиксированы в знаменитой «Записке» Ахмеда Ибн Фадлана. Секретарь арабского посольства к булгарам в 922 г. подробно описал кочевой образ жизни гузов, пребывавших в «жалком состоянии» и «блуждающих как ослы». Ибн Фадлан отмечал, что у них «дома... из шерсти», что «они то останавливаются, то отъезжают. Ты видишь их дома то в одном месте, то те же самые в другом...». Огузы являлись приверженцами тенгрианства: «А если кого-нибудь из них постигает несправедливость или случится что-то неприятное, он поднимет голову к небу и говорит: «Бир Тенгри». Ибн Фадлан детально описал также и погребальный обряд гузов: «А если умер человек из их [числа], то для него выроют большую яму в виде дома, возьмут его, наденут на него его куртку, его пояс, его лук и положат в его руку деревянный кубок с набизом... принесут все, что он имеет, и положат с ним в этом доме. Потом посадят его в нем, и дом над ним покроют настилом, и накладывают над ним нечто вроде купола из глины. [Потом] возьмут его лошадей и в зависимости от их численности убивают из них сто голов, или двести голов, или одну голову и съедят их мясо, кроме головы, ног, кожи и хвоста. И право же, они растягивают [все] это на деревянных сооружениях и говорят: «Это его лошади, на которых он поедет верхом в рай» (Ковалевский, 1956. С. 125–128). Ибн Фадлан сообщил о существовании у гузов родовой и военно-кочевой знати, а также общего царя «йабгу», который выполнял основные административно-общественные функции. Предводители родовых подразделений именовались кюзеркинами. У одного из них, Этрэка, начальника войска гузов, имелось «десять тысяч лошадей и сто тысяч баранов», многочисленная «челядь, свита и большие дома», на деле являвшиеся самыми обычными юртами. Текущими делами Этрэк занимался вместе со своими домочадцами, а обсуждение более важных вопросов проходило на общем совете кюзеркинов. Окончательные решения Этрэк принимал единолично и без консультаций с йабгу. Зимняя ставка Этрэка в начале X в. находилась на северо-западном краю этнической территории гузов, фактически уже «при отъезде из их области», т. е. в нижнем течении р. Урал (Ковалевский, 1956. С. 129–130).

В поисках пригодных пастбищ огузы постепенно стали проникать и на территорию Хазарского каганата. В 965 и 969 гг. в союзе с войсками киевского князя Святослава они приняли активное участие в разгроме каганата. Впоследствии, во второй половине X – начале XI в., огузы являлись основной доминирующей военно-политической силой в степях к северу от Каспийского моря. Вся эта территория входила тогда в состав государства огузских йабгу и именовалась Дешт-и-Огуз (Агаджанов, 1969. С. 6, 37, 150). К началу XI в. это было крупное раннефеодальное государство с аппаратом управления и фискально-налоговой системой. Население занималось полукочевым и отгонным скотоводством. Сообщения Масуди, Идриси и Махмуда Кашгарского говорят о существовании у гузов нескольких городов или крепостей, о наличии среди них больших групп оседлого, видимо иноэтничного, населения, занимавшегося пашенным земледелием и домашним ремеслом (Агаджанов, 1969. С. 87–99, 120, 146).

Большинство погребений кочевников X – начала XI в., обнаруженных на территории Северного Прикаспия (Сарпинская низменность, Заволжье, Южное Приуралье), оставлены именно огузами. Для них характерен довольно устойчивый погребальный обряд. Отмечается значительное количество женских и детских могил, наличие коллективных захоронений, имеются признаки обряда обезвреживания останков умерших (Круглов, 2016а. С. 190–191). Скопления групп погребений и появление «основных» курганов говорят о начале формирования у огузов собственных кладбищ и свидетельствуют о первом этапе второй стадии кочевания (Плетнева, 1982. С. 35–36).

У огузов отмечена представительная группа захоронений военно-кочевой знати, уже выделившейся из состава патриархально-клановых родовых подразделений: 15-й поселок, 3/7; Бахтияровка II, 55/5; Быково I, 16/9; Верхний Балыклей II, 5/1; Заплавное I, 3/3; Маяк Октября, 4/1; Новоникольское I, 7/13; Рахинка, 3/1; Ченин, 8/4 и др. Огузский воин – это всадник-профессионал, батыр, герой. Ему присуща высокая боевая выучка, он экипирован. Воины-батыры захоронены вместе с наборными поясами (*Kam.* 62), боевыми саблями (*Kam.* 60), они имеют лук и колчан со стрелами (*Kam.* 61).

Поясные наборы воинов из погребений в Рахинке, 3/1 (*Kam.* 62) и Маяк Октября, 4/1 являются произведениями высокого художественного искусства. Наборы ременных накладок продолжают традиции изделий типа Саркельского клада второй половины X в. Такие наборы могли изготавливаться лишь в специализированных мастерских профессиональными ювелирами, применявшими не только технику литья, но имевшими уже устойчиво наработанные навыки инкрустации, чернения и золочения горячим способом. Данные поясные наборы отличаются изящностью формы и высоким мастерством изготовления всех отдельных типов украшений.

Однолезвийная слабоизогнутая сабля из погребения Маяк Октября, 4/1 имеет серебряные навершие рукояти и перекрестие (*Kam.* 60). Лицевая поверхность навершия и перекрестия практически полностью

покрыта высокохудожественным растительным орнаментом, выполненным в технике литья, гравировки, чернения и золочения. В основе композиции – различные сочетания обращенных кверху изящных кринов из листьев, стеблей и завитков. Орнаментальные мотивы строго симметричны. Розетки перекрестия украшены более простыми одиночными кринами, плавно переходящими от одного элемента к другому. Навершие покрыто двучастным бордюром из пересекающихся розеток, близких к геометрическим. Углубления под чернь на перекрестье отлиты вместе с основой по заранее подготовленной модели. Углубления под чернь на навершии вырезаны вручную острым штихелем на уже готовом изделии. Подготовленное пространство тщательно заполнялось чернью и покрывалось позолотой.

Сложносоставные луки огузов несколько более просты, чем у хазар. Краевые и фронтальные пластины в это время уже не применялись, а в конструкции использовались только срединные боковые накладки. В качестве источника сырья употребляли не только рог, но и трубчатые кости некоторых животных. Наконечники стрел у огузов чаще всего большие листовидные черешковые, плоские или ромбические в сечении (*Кам. 61*).

Кони, сопровождавшие в могилах погребенных, как правило, взнузданы и оседланы, ремни оголовья и крупа украшались серебряными и бронзовыми пряжками и накладками. Из украшений оголовья выделяются большие шумящие решмы-бубенцы, располагавшиеся на стыках и пересечениях кожаных ремней. В погребении 15-й поселок, 3/7 и Бахтияровка II, 55/5 плоские листовидные двусоставные бляхи-решмы располагались на надхвостных ремнях крупа коня (*Кам. 59*). В погребении Верхний Балыклей II, 5/1 круглые плоские бляхи-решмы с приклепанными по центру листовидными умбонами-бубенцами занимали центральное место оголовья (*Кам. 57*). В погребении Маяк Октября, 4/1 налобные бляхи-решмы имели листовидную форму с выпуклостью. Вся лицевая сторона их украшена сложным рельефным декором. Основа заранее подготовлена под заполнение чернью и сверху позолочена. Плоский бортик орнаментирован пояском из чередующихся кружков, заполненных точками и S-видными лепестками. Центральный каплевидный бубенец покрыт растительным орнаментом (*Кам. 63*).

Погребения огузских женщин также сопровождалась конем, но несколько реже, чем захоронения мужчин. Одной из интересных находок, свидетельствующей о преимущественно кочевом образе жизни, являются мягкие кожаные сапоги из погребения всадницы (Киляковка, 4/1), поверхность которых была украшена большим количеством высокохудожественных серебряных накладок (*Кам. 58*).

В целом период господства огузов в Северном Прикаспии оказался сравнительно недолгим. Уже в первой половине XI в. он был прерван половецко-кипчакским нашествием. Прямыми потомками огузов являются современные гагаузы Молдавии. Значительные группы также влились в состав казахов, узбеков и каракалпаков.

ЛИТЕРАТУРА

- Агаджанов С. Г.* Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. Ашхабад : Ылым, 1969. 296 с.
- Калинина Т. М.* Проблемы истории Хазарии (по данным восточных источников). М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. 288 с.
- Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г.* Степные империи древней Евразии. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2005. 346 с.
- Ковалевский А. П.* Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. : статьи, переводы и комментарии. Харьков : Изд-во ХГУ, 1956. 348 с.
- Круглов Е. В.* Сложносоставные луки Восточной Европы раннего Средневековья // Степи Европы в эпоху Средневековья. Донецк : ДонНУ, 2005. Т. 4. С. 73–142.
- Круглов Е. В.* Государство гузов в памятниках археологии и по данным Ибн Фадлана // Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара : каталог выставки. М. : ИД «Марджани», 2016а. С. 186–193.
- Круглов Е. В.* Ременные накладки [Каталог: 136] // Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара : каталог выставки. М. : ИД «Марджани», 2016б. С. 194–195.
- Круглов Е. В.* Накладки лука седла, ременные застежки для пут [Каталог: 183] // Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара : каталог выставки. М. : ИД «Марджани», 2016в. С. 254–256.
- Плетнева С. А.* Кочевники Средневековья. М. : Наука, 1982. 192 с.
- Чичуров И. С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора / тексты, перев., коммент. М. : Наука, 1980. 216 с.
- Худуд ал-'Алем.* Рукопись Туманского, с введением и указателем В. В. Бартольда. Л. : Изд-во АН СССР, 1930. 78 с.

Костяная пряжка. Кат. 44

Накладки лука. Кат. 45

Накладки седла, ременные застёжки и украшения. Кат. 46

Баклажка красноглиняная. Кат. 47

Железное стремя. Кат. 48

Железное стремя. Кат. 49

Детали ременных наборов. Кат. 50

Детали ременных наборов. Кат. 51

Бронзовый наконечник ремня. Кат. 52

Бронзовая пряжка. Кат. 53

Поясной набор. Кат. 54

Бронзовые ременные накладки. Кат. 55

Детали поясного набора, украшения сумки. Кат. 56

Сбруйный набор оголовья коня. Кат. 57

Деталь сбруйного набора оголовья коня. Кат. 57

Украшения сапог. Кат. 58

Украшения надхвостных ремней крупа коня. Кат. 59

Деталь украшения нахвостных ремней крупа коня. Кат. 59

Сабля. Кат. 60

Рукоять сабли. Кат. 60

Железные наконечники стрел. Кат. 61

Поясной набор. Кат. 62

Ременные бляхи сбруйного набора оголовья коня. Кат. 63

ЗОЛОТАЯ ОРДА

Е. П. Мыськов

КОЧЕВНИКИ В ЭПОХУ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Золотая Орда была одним из крупнейших государств Средневековья. На протяжении полутора веков она играла ведущую роль в жизни целого ряда народов, оказала заметное влияние на общий ход исторического развития многих государств евразийского пространства. Золотая Орда образовалась в результате завоевательных походов монгольских армий под командованием хана Бату (внука Чингисхана) в середине XIII в. Она занимала территорию от Дуная до Приаралья и от Кавказа до южных границ Руси. Степи Нижнего Поволжья стали ее политическим, экономическим и культурным центром.

Золотая Орда объединяла два разных культурных и хозяйственных мира: степных кочевников и города – центры ремесла и торговли. В результате тесного союза степи и городов, бурного развития и ремесла, и караванной торговли образовался специфический экономический потенциал, длительное время способствовавший сохранению мощи Орды. Оба компонента – кочевая степь и оседлые зоны – дополняли и взаимно поддерживали друг друга, тем самым обеспечивая государству важные для его существования условия.

Большую часть населения Золотой Орды всегда составляли кочевники. Достаточно подробные и вполне достоверные сведения об их повседневной жизни содержатся в книгах Плано Карпини, Гильома Рубрука и Ибн Баттуты, которые подолгу кочевали по нижневолжским степям вместе с ордами золотоордынских ханов. Особая роль всегда отводилась лошади, она являлась основным транспортным средством и была единственным домашним животным, способным самостоятельно добывать себе корм из-под снега.

В силу подвижного образа жизни средневековые кочевники не оставили после себя никаких бытовых памятников вроде поселений или стоянок, поэтому археологическое изучение их истории и культуры основывается главным образом на материалах курганных могильников. В результате многолетних раскопок к настоящему времени на территории Нижнего Поволжья исследовано около 1000 кочевнических погребений, относящихся ко второй половине XIII – началу XV в.

В средневековых кочевнических могильниках довольно часто встречаются погребения с костями коней: целыми скелетами или остатками конских чучел в виде костей четырех ног и черепа. Абсолютно преобладают захоронения с остатками конских чучел – погребений с целыми костяками коней в два раза меньше. В большинстве погребений целые скелеты или конские чучела уложены в могилах на брюхо с подогнутыми ногами, гораздо реже встречается положение скелета или чучела на боку с подогнутыми ногами.

Вряд ли нужно специально доказывать то, что в данном случае конь – не напутственная пища и не простое жертвоприношение. Конь (или его чучело) – это транспортное средство, которое было призвано обеспечить успешное путешествие души умершего в потусторонний мир. Именно поэтому почти во всех погребальных комплексах золотоордынского времени находят не просто скелеты, а останки взнузданных и оседланных коней с удилами, стремянами, подпружными пряжками, седлами. Не случайно в подавляющем большинстве захоронений останки коня располагаются слева от погребенного, так как именно слева обычно осуществлялась посадка.

Деление различных категорий сопровождающего инвентаря по половому признаку в кочевнических погребениях прослеживается достаточно отчетливо. К мужским предметам сопровождающего инвентаря

ря относятся луки, колчаны, наконечники стрел (*Kam. 68*), наконечники копий и пик, сабли (*Kam. 69*), панцири и кольчуги, оселки, колчаные и рыболовные крючки, пояса, большие поясные сумки и кресала. Преимущественно в мужских захоронениях находят также удила, стремяна, седла, пряжки, ножи и серебряные монеты.

Наиболее распространенными категориями сопровождающего инвентаря в кочевнических могильниках Нижнего Поволжья являются предметы конской упряжи: двусоставные удила с большими подвижными кольцами, стремяна с арочными дужками и широкими подножками, похожие на современные (*Kam. 65, 66*). Иногда уздечки украшались бронзовыми бляшками и бубенчиками, интересны в этом отношении литые бронзовые бляхи с изображениями крылатых коней, найденные в одном из погребений могильника Солодовка (*Kam. 64*). Довольно часто в погребениях находят остатки седел с деревянными полками и луками, обтянутыми кожей. Иногда вместо кожи седла обтягивали дорогой золототканой парчой. В одном из курганов могильника Жутово обнаружены фрагменты седла, передняя лука которого была искусно расписана золотой, красной и черной красками. В целом ряде погребений (из могильников Абганерово IV, Аксай III, Бахтияровка, Бережновский I, Веселый II, Маляевка, Нагавский IV) выявлены остатки седел, луки которых были обиты тонкими железными полосами или изящными костяными накладками, крепившимися к деревянной основе небольшими железными или костяными гвоздиками.

В некоторых мужских захоронениях встречены предметы защитного вооружения. Целые панцири или кольчуги в Средние века ценились очень высоко, поэтому в могилы их клали редко. Обычно в погребения помещали лишь небольшие обрывки кольчуг или несколько стальных прямоугольных панцирных пластин с заклепками по краям, следуя принципу: часть вместо целого. Из предметов наступательного вооружения отметим небольшие наконечники пик с полыми втулками и четырехгранными в сечении стержнями, слабо искривленные сабли, а также почти прямые мечи или палаши. Судя по материалам погребальных комплексов, самое популярное оружие в кочевой среде – небольшой составной лук и стрелы. Формы и размеры железных наконечников стрел были очень разнообразны. Преобладали срезни – черешковые плоские наконечники с расширяющимся пером и прямой, ромбической или вильчатой ударной частью, а также бронебойные наконечники с тонкими многогранными или округлыми в сечении головками. Найдено довольно много наконечников, изготовленных из кости, как черешковых, так и втульчатых пулевидных, встречаются и тупые деревянные наконечники, которые предназначались для охоты на пушных зверей.

Стрелы носили в колчанах, которые представляли собой большие прямоугольные пеналы со слегка расширяющимся основанием. Колчаны крепились к поясу при помощи специальных железных крючков и довольно сложной портупей из тонких ремней и пряжек. Подавляющее большинство колчанов шито из бересты, только в нескольких золотоордынских захоронениях обнаружены остатки колчанов, изготовленных из тонкой кожи. Внешние поверхности некоторых берестяных колчанов украшены широкими продольными полосами черного или коричневого цвета. Особый интерес представляют колчаны с богато орнаментированными костяными накладками. Эти накладки представляют собой широкие, но очень тонкие костяные пластины, сплошь покрытые сложными гравированными орнаментами. Углубления гравированных линий заполнялись специальными пастами черного, красного и зеленого цвета. На одних колчанах накладки украшены только геометрическими и растительными орнаментами, на других, кроме геометрических и растительных элементов, представлены изображения ланей, бегущих оленей с ветвистыми рогами, драконов, людей в остроконечных головных уборах, сцены терзания хищником травоядного животного. Своеобразные орнаментальные композиции, представленные на колчанах с резными костяными накладками, безусловно, являлись не простыми декоративными украшениями, и наносились они на колчаны не только потому, что воинам хотелось как можно лучше украсить свое оружие. Совершенно очевидно, что сложная система декорирования костяных колчаных накладок имела прежде всего глубокое семантическое значение и буквально каждый элемент орнамента наделялся особым магическим смыслом (*Kam. 70–72*).

Бронзовый сбруйный набор. Кат. 64

Железное стремя. Кат. 65

Железные удила и псалии. Кат. 66

Железный бердыш и железные
наконечники стрел. Кат. 67, 68

Железная сабля. Кат. 69

Костяные накладки на колчан. Кат. 70

Берестяной колчан с костяными накладками. Кат. 72

Костяная накладка на колчан с изображением оленя. Кат. 71

Деталь берестяного колчана с костяными накладками. Кат. 72

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

БРОНЗОВЫЙ ВЕК

Покровская культура, поздний бронзовый век

1. Глиняный сосуд с крышкой, каменная булава, бронзовый нож и роговые псалии

Глина, лепка. Высота сосуда 7,9 см; диаметр крышки 9 см

Диорит, сверление, полировка. Высота 6,5 см

Бронза, литье. Длина 21,5 см

Рог, резьба. Размеры 10×8; 9×7,5 см

ВОКМ № 30008/1, 2, 4–6

Раскопки Е. П. Мыськова, 1994 г., могильник Баранниково, курган 1, погребение 2

Сосуд острореберный с плоским дном, отогнутым наружу венчиком и ребром-уступом на внутренней стороне шейки. Под венчиком по сырой глине проделаны два сквозных симметричных отверстия. Поверхность сосуда орнаментирована зубчатым штампом. Крышка представляет собой слегка выпукло-вогнутый диск, украшенный орнаментом в виде решетки, нанесенным зубчатым штампом. По краю проделаны два противоположных отверстия. Булава крестовидная с высокой полой втулкой и небольшой валикообразной манжетой в основании, с четырьмя крестообразно расположенными выступами-шишечками в верхней части. Нож с массивным обоюдоострым клинком ланцетовидной формы, сужающимся к основанию. По всей длине нож снабжен ребром жесткости. Псалии изготовлены из рога крупного животного, лицевые поверхности хорошо отполированы. Один псалий имеет форму трехлепесткового цветка со сквозными отверстиями в центре и небольшим выступом на одной из сторон. Центральное отверстие обрамлено невысоким бортиком. Боковой выступ снабжен двумя сквозными отверстиями. В центре каждого «лепестка» есть сквозные отверстия со вставленными в них шипами. Второй псалий несколько меньших размеров. Его центральное отверстие без бортика, а боковой выступ отсутствует. Он заменен сквозным отверстием на одной из сторон. Оба псалия покрыты тонким резным орнаментом.

Литература: Кияшко А. В., Хабарова Н. В. Энеолит и культуры бронзового века Волго-Донских степей. По материалам археологических фондов Волгоградского областного краеведческого музея : каталог. Волгоград : Панорама, 2007. С. 38, 59–60; Усачук А. Н. Трасологический анализ щитковых псалиев из погребения колесничего // Донецкий археологічний збірник. № 13/14. Донецьк : ДонНУ, 2010. С. 83–90, рис. 1

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

Киммерийская культура

2. Костяные наконечники стрел, псалии и украшения сбруи

VIII–VII вв. до н. э.

Кость, резьба. Длина наконечников стрел 3,3–6,8 см, длина псалиев 13–11 см, диаметр кольца 4 см, длина украшений 3,5 и 6,2 см

ВОКМ № 23200/1–4, 12

Раскопки В. И. Мамонтова, 1985 г., могильник Подгорный, курган 4, погребение 1; курган 5, погребение 1

Три наконечника стрел двухлопастные втульчатые и один наконечник черешковый, ромбовидный в сечении. На черешке круговой выступ. Псалии имели полусферические окончания и расширенную часть в середине. В их широкой части есть прямоугольные отверстия, а на концах – округлые отверстия для крепления ремней. Треугольная подвеска имеет отверстие, расположенное в широкой части. Подвеска из клыка кабана, в ней просверлены два отверстия. Кольцо от уздечного набора округлое в сечении.

Литература: Мамонтов В. И. Материалы курганного могильника у оз. Подгорное // Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье. Вып. 3. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. С. 53

3. Железное копьё, бронзовые наконечники стрел, костяной стержень с двумя кольцами

VIII–VII вв. до н. э.

Железо, ковка. Длина 32 см

Бронза. Длина 3,7–5,2 см

Рог, резьба. Длина стержня 16,5 см, диаметр колец 1,5 см

ВОКМ № 27000/32–83, 93–95

Раскопки И. В. Сергацкова, 1989 г., могильник Барановка I, курган 10, погребение 11

Наконечник копья имеет длинную втулку и перо лавролистной формы с четко выраженным ребром. Наконечники стрел двухлопастные втульчатые с асимметрично-ромбовидной головкой. Стержень в верхней части имеет петлю. На самом стержне вырезаны три рельефных кольцевых пояса с концентрическими кругами. На верхнем поясе таких окружностей четыре, на двух других – по пять. На нижней части стержня проточены семь глубоких продольных желобков, а самый кончик его оформлен в виде прямоугольного выступа. На его нижнюю часть были надеты два костяных кольца с орнаментом, идентичным тому, что помещен на пояске стержня. На кольцах имеется по четыре окружности. Резьба на стержне и кольцах инкрустирована красной краской.

Литература: Сергацков И. В. Погребение предскифского времени на Иловле // СА. 1991. № 2. С. 240–242

4. Бронзовые псалии, удила и нож

VIII–VII вв. до н. э.

Бронза, литье. Длина 14 см

Бронза, ковка. Длина 8,4 и 18,4 см

ВОКМ № 27500/12, 13, 15

Раскопки А. В. Лукашова, 1981 г., могильник Красная Деревня, курган 7, погребение 5

Псалии трехдырчатые, дуговидные. Отверстия овальной формы, равноудаленные друг от друга. Расположены в широкой части псалиев, в одной плоскости. Отверстия оформлены муфтообразными выступами. Концы заканчиваются грибовидными шляпками. Одно звено кольчатых удил с перпендикулярно расположенными кольцами и гладким круглым стержнем. Нож с горбатой спинкой и слабо выделенной пластинчатой рукоятью. На конце рукояти имеется небольшое круглое отверстие.

Литература: Лукашов А. В. Новый памятник VIII–VII вв. до н. э. в Заволжье // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М. : Наука, 1984. С. 157–161

5. Костяные украшения уздечного набора

VIII–VII вв. до н. э.

Кость, резьба. Диаметр 1,8–2,5 см, длина 5,5–6,2 см

ВОКМ № 27500/14

Раскопки А. В. Лукашова, 1981 г., могильник Красная Деревня, курган 7, погребение 5

Бляшки нескольких типов: крупные бляхи в виде пуговицы с умбоном в центре; крупные бляшки восьмерковидной формы; продолговатая фигурная бляшка с выступающим язычком.

Литература: Лукашов А. В. Новый памятник VIII–VII вв. до н. э. в Заволжье // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М. : Наука, 1984. С. 157–161

Савроматская культура

6. Бронзовые детали конской узды

V–IV вв. до н. э.

Бронза, ковка. Длина 4,9 см

Бронза. 4×3,1 см

ВОКМ № 32314/3–6

Раскопки А. С. Скрипкина, 2003 г., могильник Гусевка II, курган 5, тайник

Фрагмент бронзового псалия с окончанием, оформленным в виде головы орлиного грифона с широко раскрытым клювом, концы которого смыкаются, образуя овал. Литые бронзовые бляхи с петелькой на обратной стороне имеют форму в виде капли с выступом с одной стороны. На остром верхнем выступе имеются округлые углубления.

Литература: Скрипкин А. С., Шинкарь О. А., Белицкий А. В. Исследование курганных могильников в районе с. Гусевка Ольховского района Волгоградской области // МАВДС. Вып. 3. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. С. 198

7. Костяное навершие в виде головы хищника

V в. до н. э.

Кость, резьба. Длина 6,5 см

ВОКМ № 7154

Раскопки В. И. Мамонтова, 1969 г., могильник Короли, курган 7, погребение 1

Костяное навершие представляет собой стилизованное изображение хищного животного с раскрытой пастью и обнаженными клыками. Резьбой обозначены складки у носа, рта и челюсти. Легкими завитками – уши и глаза животного. Навершие внутри полое.

Литература: Мамонтов В. И. Курганный могильник Короли // МАВДС. Вып. 1. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2001. С. 113

8. Бронзовая бляха с зооморфными изображениями

2-я половина VI в. до н. э.

Бронза. Размер 9,1×6,1 см

ВОКМ № 31505/26

Раскопки А. Н. Дьяченко, 1997 г., могильник Аксай I, курган 3, погребение 3

Бронзовая крестовидная бляха, концы которой оформлены в виде трех стилизованных голов грифонов, по центру в кольцевом рельефном обрамлении изображен свернувшийся хищник. С обратной стороны к бляшке прикреплен прямоугольный скоба для продевания ремня.

Литература: Дьяченко А. Н., Мейб Э., Скрипкин А. С., Клепиков В. М. Археологические исследования в Волго-Донском междуречье // НАВ. Вып. 2. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. С. 96

9. Железный меч

V–IV вв. до н. э.

Железо. Длина 73 см

ВОКМ № 4688/27

Раскопки В. И. Мамонтова, 1978 г., могильник Вертячий, курган 5, погребение 2

Железный меч с бабочковидным перекрестием и волнитообразным навершием.

Литература: Мамонтов В. И. Савроматское погребение из курганного могильника у х. Вертячий // Проблемы хронологии сарматской культуры. Саратов : Изд-во СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 1992. С. 93–99

Раннесарматская культура

10. Сбруйный набор (31 экземпляр)

II в. до н. э.

ВОКМ № 32836/1–31

Случайная находка, 2007 г., станица Качалинская

Клад состоит из двух стеклянных бусин, оселка, бронзовой трубочки, бронзового колчанного крючка, бронзовых литых бусин, бронзовых псалиев, серебряной пряжки, бронзовых бляшек, серебряной бляшки, серебряных и бронзовых фаларов, серебряного и бронзового налобника, бронзовых лунниц.

Литература: Сергацков И. В. «Клад» II в. до н. э. из окрестностей станицы Качалинской // РА. 2009. № 4. С. 149–159

11. Серебряные фалары (2 экземпляра)

2-я половина II – I в. до н. э.

Серебро, медь, сердолик. Диаметр 5 см

ВОКМ № 6252/1, 2

Раскопки В. П. Шилова, 1964 г., могильник Жутово, курган 27, погребение 4

В центре фаларов расположена фигура бородатого козла, свернувшегося вокруг вставки из сердолика оранжевого цвета. У одного из фаларов с обратной стороны с помощью двух серебряных заклепок приклепана скоба из медного прута.

Литература: Мордвинцева В. И., Хабарова Н. В. Сарматское золото. Ювелирные украшения и предметы торевтики из фондов Волгоградского областного краеведческого музея : каталог. Волгоград : Издатель, 2006. С. 41

12. Серебряные фалары (3 экземпляра)

2-я половина II – I в. до н. э.

Серебро, позолота, железо. Диаметр 10,1 и 7,3 см, высота 1,7 см. Диаметр 7,2 см, высота 1,3 см

ВОКМ № 6251, 6253, 6254

Раскопки В. П. Шилова, 1964 г., могильник Жутово, курган 27, погребение 4

Фалары трёх типов:

– с невысоким бортиком и слегка выпуклой центральной частью, обрамленной двумя рельефными валиками с косыми насечками. По бортику проходит ряд «ов», выполненных особым пунсоном. В центре фалара расположена розетка из четырех пар чередующихся листьев лавра и аканфа. Изображение носит следы сплошной позолоты;

– центральная часть разделена на четыре части валиками с косыми насечками – стилизованное изображение листьев аканфа. Свободное поле вокруг листьев украшено рядами точечных наколов. По краю проходит зигзагообразная линия, ограниченная с внутренней стороны точечными наколами. Изображение носит следы сплошной позолоты;

– в центре розетка из четырех пар чередующихся листьев аканфа и лавра. Свободное поле вокруг листьев украшено рядами точечных наколов. Изображение розетки окружено валиком с косыми насечками. По краю фалар украшен полосой зигзага. Изображение носит следы сплошной позолоты. С обратной стороны – остатки железных скоб, прибитых серебряными заклепками.

Литература: Мордвинцева В. И., Хабарова Н. В. Сарматское золото. Ювелирные украшения и предметы торевтики из фондов Волгоградского областного краеведческого музея : каталог. Волгоград : Издатель, 2006. С. 41

13. Железный кинжал с золотой обкладкой

II–I вв. до н. э.

Золото, железо. Длина 45,8 см

ВОКМ № 6042

Раскопки В. П. Шилова, 1957 г., могильник Верхнее Погромное, курган 7, погребение 6

Кинжал имеет прямое перекрестие, которое сильно расслоилось под действием коррозии. Тонкую, овальную в сечении рукоять венчает серповидное навершие с утолщениями на концах. Клинок треугольной формы, ромбовидный в сечении, с нервюрами. Навершие и перекрестие кинжала обернуты золотой фольгой. Кинжал был вложен в деревянные, обшитые кожей и обернутые золотым листом ножны. С лицевой стороны ножен, в нижней их части крепилась треугольная дощечка с двумя овальными выступами по бокам. В центре каждого выступа имеется по одному овальному отверстию. Сверху дощечка обложена золотой фольгой. С обратной стороны, напротив овальных выступов, находилась поперечная прямоугольная планка из золотой фольги, также с двумя отверстиями. Края планки обрамлены валиком с косыми насечками.

Литература: Мордвинцева В. И., Хабарова Н. В. Сарматское золото. Ювелирные украшения и предметы торевтики из фондов Волгоградского областного краеведческого музея : каталог. Волгоград : Издатель, 2006. С. 38

14. Железный кинжал с золотой обкладкой

2-я половина II – I в. до н. э.

Золото, железо. Длина 46 см, длина обкладки 20,5 см

ВОКМ № 12353

Раскопки В. П. Шилова, 1964 г., могильник Жутово, курган 27, погребение 4

Кинжал с серповидным навершием и прямым перекрестием, украшен золотой обкладкой с зооморфным сюжетом, воспроизводящим фигуру лошади, голова которой повернута к задней части корпуса. Грива трактована валиком, украшенным поперечными насечками. В нижней части ножен оттиснута фигура грифона с повернутой назад головой. Глаза в виде треугольника, задние ноги согнуты в коленях. Два когтя на лапах выделены изогнутой вдавленной линией.

Литература: Мордвинцева В. И., Хабарова Н. В. Сарматское золото. Ювелирные украшения и предметы торевтики из фондов Волгоградского областного краеведческого музея : каталог. Волгоград : Издатель, 2006. С. 43

15. Железный кинжал с золотой обкладкой

II–I вв. до н. э.

Железо, золото. Длина 46 см

ВОКМ № 28992

Раскопки А. В. Лукашова, 1987 г., могильник Белокаменка, курган 7, погребение 3

Кинжал имеет прямое перекрестие, ромбовидное в сечении, и серповидное навершие с утолщенными, овальными в сечении окончаниями. Его перекрестие и навершие обернуты золотой фольгой. Клинок кинжала обернут с одной стороны тонкой золотой фольгой. В двух местах обкладка украшена полосками декоративной тесьмы.

Литература: Мордвинцева В. И., Хабарова Н. В. Сарматское золото. Ювелирные украшения и предметы торевтики из фондов Волгоградского областного краеведческого музея : каталог. Волгоград : Издатель, 2006. С. 29

16. Железный кинжал с золотой обкладкой

II–I вв. до н. э.

Железо, золото. Длина 47 см

ВОКМ № 27000/96

Раскопки И. В. Сергацкова, 1988 г., могильник Барановка I, курган 10, погребение 9

Кинжал с серповидным навершием. На верхней стороне сохранились золотые обкладки деревянных ножен. Обкладки гладкие, из тонкой золотой фольги.

Литература: Мордвинцева В. И., Хабарова Н. В. Сарматское золото. Ювелирные украшения и предметы торевтики из фондов Волгоградского областного краеведческого музея : каталог. Волгоград : Издатель, 2006. С. 28

17. Железный меч

II в. до н. э.

Железо. Длина 33,5 см

ВОКМ № 6805/54 н. в.

Раскопки Е. П. Мыськова, 1984 г., могильник Киляковка, курган 4, погребение 5

Железный обоюдоострый меч с серповидным навершием и без перекрестия.

Литература: Мысков Е. П. Сарматские погребения из курганов у Волжского и Киляковки // ДВДС. Вып. 2. Волгоград : Перемена, 1992. С. 131

18. Бронзовые наконечники стрел

IV–III вв. до н. э.

Бронза. Длина 3,7–2,7 см

ВОКМ № 31511/1–77

Раскопки А. В. Фалалеева, 1990 г., могильник Лятошинка I, курган 1, погребение 2
Наконечники со скрытой втулкой трехлопастные, трехгранные и с выступающей втулкой трехлопастные.

Литература: Железчиков Б. Ф., Фалалеев А. В. Раскопки у села Лятошинка // Археолого-этнографические исследования в Волгоградской области. Волгоград : Перемена, 1995. С. 46

19. Бронзовая пряжка

II в. до н. э.

Бронза, литье. Длина 5 см

ВОКМ № 33131/5

Раскопки Л. В. Гуренко, 2008 г., могильник Веселый VI, курган 2, погребение 8

Бронзовая восьмерковидная пряжка, внутренняя сторона уплощена. По краям колец имеются вертикальные выступы: один грибовидный, другой Г-образный. В сечении кольца округлые.

Литература: Хабарова Н. В., Петров П. А., Кривошеева А. В. Каталог археологических находок из фондов Волгоградского областного краеведческого музея // Археологическое наследие Волгоградской области. К 100-летию Волгоградского областного краеведческого музея. Волгоград : Издатель, 2013. С. 260

20. Бронзовая пряжка

II–I вв. до н. э.

Бронза, литье. Длина 11 см, ширина 4,7 см

ВОКМ № 32231

Раскопки А. А. Глухова, 2002 г., могильник Солодовка I, курган 19, погребение 4

Пряжка ажурная поясная с изображением припавшего на ноги кошачьего хищника. Изображение хищника вписано в прямоугольную рамку.

Литература: Глухов А. А. Исследования курганного могильника Солодовка I в 2001–2003 годах (предварительное сообщение) // МАВДС. Вып. 2. Волгоград, 2004. С. 215

21. Бронзовая пряжка

I в. до н. э.

Бронза, литье. 11,3×4,8 см

ВОКМ № 31453/4

Раскопки В. И. Мамонтова, 2000 г., могильник Писаревка II, курган 6, погребение 2

Пряжка прямоугольная литая, оформлена по периметру валиком. По углам пряжки пробиты сквозные отверстия для крепления на ремне. На одной узкой стороне имеется высокий крюк для набрасывания петли ремня. Внутренняя площадь пряжки заполнена рельефным изображением борющихся животных: пантеры и верблюда.

Литература: Мамонтов В. И. Сарматские погребения из курганного могильника Писаревка II // НАВ. Вып. 5. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2002. С. 252

22. Железный наконечник копья

2-я половина IV в. до н. э.

Железо. Длина 48 см

ВОКМ № 12352

Раскопки В. И. Мамонтова, 1965 г., могильник Жутово, курган 34, погребение 6

Наконечник копья листовидной формы с длинной втулкой. По краю втулки идет кольцевидный ободок.

Источник: Мамонтов В. И. Отчёт о раскопках Жутовского курганного могильника Астраханской экспедицией в 1965 г. / Волгоград, 1967 // Архив ВОКМ. Д. № 21. С. 22

23. Железный меч

II–I вв. до н. э.

Железо. Длина 133 см

ВОКМ № 5760/5

Раскопки В. П. Шилова, 1957 г., могильник Верхнее Погромное, курган 7, погребение 6

Меч с кольцевидным навершием и прямым перекрестием.

Литература: Хабарова Н. В., Петров П. А., Кривошеева А. В. Каталог археологических находок из фондов Волгоградского областного краеведческого музея // Археологическое наследие Волгоградской области. К 100-летию Волгоградского областного краеведческого музея. Волгоград : Издатель, 2013. С. 259

Среднесарматская культура

24. Бронзовый котел

2-я половина I – 1-я половина II в. н. э.

Бронза, литье. Высота 25,8 см, диаметр венчика 13 см, диаметр основания 10 см
ВОКМ № 12249

Случайная находка в 1967 г. у пос. Киляковка Среднеахтубинского р-на

Котел имеет шаровидное тулово с отогнутым наружу венчиком, к которому приклепана длинная полая ножка с широким основанием. На тулове венчика припаяны три фигуры животных. Все они обращены головами к венчику котла. Две фигурки козла (у одного отбит кончик хвоста) и фигурка лошади с отломленной головой. На спине лошади имеется седло.

Литература: Скрипкин А. С. Случайные находки сарматских котлов на территории Волгоградской области // СА. 1970. № 4. С. 206

25. Бронзовая пряжка

I – I-я половина II в. н. э.

Бронза, бирюза. Диаметр 4,1 см

ВОКМ № 16113/11

Раскопки В. И. Мамонтова, 1974 г., могильник Жутово, курган 67, погребение 2

Пряжка в виде кольца, внутри которого напаяны две пересекающиеся полосы. У основания крепления полосок и в центре сохранились гнезда со вставками бирюзы.

Литература: Мордвинцева В. И., Хабарова Н. В. Сарматское золото. Ювелирные украшения и предметы торевтики из фондов Волгоградского областного краеведческого музея : каталог. Волгоград : Издатель, 2006. С. 45

26. Серебряная пряжка

I в. н. э.

Серебро, литье, стекло. Длина 5 см

ВОКМ № 29153/1

Раскопки Е. П. Мыськова, 1993 г., могильник Октябрьский I, курган 1, погребение 1

Пряжка портупейная с треугольной рамкой. Один конец пряжки оформлен в виде горбоносой головы копытного животного (лося или сайгака). Глаза животного показаны выпуклыми круглыми гнездами со вставками стекла темно-вишневого цвета.

Литература: Мордвинцева В. И., Хабарова Н. В. Сарматское золото. Ювелирные украшения и предметы торевтики из фондов Волгоградского областного краеведческого музея : каталог. Волгоград : Издатель, 2006. С. 57

27. Детали сбруйного набора (6 экземпляров)

I в. н. э.

Железо, ковка. Длина 12; 18,5; 13,2; 12,2; 6,0 и 5,2 см

ВОКМ № 30200/34, 30200/3199, 31507/59, 60

Раскопки Е. П. Мыськова, 1995, 1997 гг., могильник Октябрьский V, курган 1, погребение 1, группа II, курган 3, погребение 1

Детали конской упряжи с инкрустацией.

Литература: Мыськов Е. П., Кияшко А. В., Скрипкин А. С. Погребение сарматской знати с Есауловского Аксяя // НАВ. Вып. 2. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. С. 151

28. Золотая обкладка

I в. н. э.

Золото, бирюза. Длина 32,6 см

ВОКМ № 30200/3201

Раскопки Е. П. Мыськова, 1995 г., могильник Октябрьский V, курган 1, погребение 1

Тонкая золотая обкладка из фольги покрывала резное деревянное изделие, на котором изображен ряд из двух лежащих справа налево хищников – волка (?) с заостренными ушами и преувеличенной ноздрей и кошачьего с закругленными ушами, кусающего волка за хвост.

Литература: Мыськов Е. П., Кияшко А. В., Скрипкин А. С. Погребение сарматской знати с Есауловского Аксяя // НАВ. Вып. 2. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. С. 150

29. Золотая обкладка

I – I-я половина II в. н. э.

Золото. Длина 27,5 см

ВОКМ № 20197/1–3

Раскопки И. В. Сергацкова, 1984 г., могильник Барановка I, курган 4, погребение 1

Тонкая золотая накладка, состоящая из трех частей, на которой изображен ряд из трех лежащих животных слева направо: кошачий хищник (тигр), которого кусает грифон, за ним следует козел с повернутой назад головой.

Литература: Сергацков И. В. Сарматские курганы на Иловле. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2000. С. 24–26

30. Золотая фигурная пряжка

I в. н. э.

Золото. Длина 5 см

ВОКМ № 30200/9

Раскопки Е. П. Мыськова, 1995 г., могильник Октябрьский V, курган 1, погребение 1

Фигурная рамка пряжки изготовлена из двух симметричных волютообразных половин, спаянных между собой. Концы волют образуют гнезда-колечки, содержащие полые цилиндрические оправы, украшенные по краям зернью. Внутри оправ закреплены полусферические вставки стекла небесно-голубого цвета.

Литература: Скрипкин А. С., Мыськов Е. П. Погребение сарматской знати из Волгоградского Подонья // Археологические открытия 1991–2004 гг. Европейская Россия. М. : ИА РАН, 2009. С. 245–255

31. Золотая пряжка

I в. н. э.

Золото. Длина 5,2 см, ширина 3,6 см

ВОКМ № 21585

Раскопки Е. П. Мыськова, 1984 г., могильник Киляковка, курган 3, погребение 8

Пряжка в виде прямоугольной рамки с вогнутыми боковыми сторонами и подвижным язычком. Рамка, полусферическая в сечении, на поверхностях заметны глубокие риски – следы обработки абразивным инструментом.

Литература: Мордвинцева В. И., Хабарова Н. В. Сарматское золото. Ювелирные украшения и предметы торевтики из фондов Волгоградского областного краеведческого музея : каталог. Волгоград : Издатель, 2006. С. 53

32. Подвеска-амулет

I в. н. э.

Золото, белемнит. Длина 10,5 см

ВОКМ № 21582

Раскопки В. И. Мамонтова, 1984 г., могильник Первомайский VII, курган 14, погребение 1

Верхняя часть подвески украшена колпачком из золотой пластины с орнаментом, напаянным из проволоки в виде бегущей волны, четырехлепестковых розетт, кружков и сердечек. На верхней части колпачка оттиснута рельефная антропоморфная личина.

Литература: Мордвинцева В. И., Хабарова Н. В. Сарматское золото. Ювелирные украшения и предметы торевтики из фондов Волгоградского областного краеведческого музея : каталог. Волгоград : Издатель, 2006. С. 68

33. Железный меч

I – I-я половина II в. н. э.

Железо. Длина 45 см

ВОКМ № 32837/66

Раскопки А. Н. Дьяченко, 2006 г., могильник Аксай II, курган 37, погребение 1

Меч с прямым перекрестием и кольцевидным навершием.

Литература: Хабарова Н. В., Петров П. А., Кривошеева А. В. Каталог археологических находок из фондов Волгоградского областного краеведческого музея // Археологическое наследие Волгоградской области. К 100-летию Волгоградского областного краеведческого музея. Волгоград : Издатель, 2013. С. 270

34. Железный меч

I – I-я половина II в. н. э.

Железо. Длина 45 см

ВОКМ № 32668/35

Раскопки А. Н. Дьяченко, 2005 г., могильник Аксай I, курган 18, погребение 1

Меч с прямым перекрестием и кольцевидным навершием.

Литература: Хабарова Н. В., Петров П. А., Кривошеева А. В. Каталог археологических находок из фондов Волгоградского областного краеведческого музея // Археологическое наследие Волгоградской области. К 100-летию Волгоградского областного краеведческого музея. Волгоград : Издатель, 2013. С. 270

Позднесарматская культура

35. Сбруйный набор (14 экземпляров)

2-я половина II – III в. н. э.

Серебро, позолота, латунь, медь, сердолик

ВОКМ № 33811/1–11, 14–16

Раскопки С. В. Демиденко, 2013 г., могильник Гремячий III, курган 1, тайник

Набор конской упряжи состоит из двух каплевидных подвесок с прямоугольным выступом и оваль-

ной сердоликовой вставкой; четырёх овальных и двух округлых блях с овальной сердоликовой вставкой; двух круглых подвесок с овальной вставкой; двух пряжек с округлой рамкой, ромбической в сечении, округлым щитком, загнутым по краям; наконечника ремня с четырьмя сердоликовыми вставками; железных кольчатых удил. С двух сторон к ним присоединено по кольцу. С одной стороны к кольцу крепятся округлая бляшка и прямоугольная бляшка с двумя овальными вставками. С другой стороны – каплевидная бляшка и прямоугольная бляшка с двумя овальными вставками.

Источник и литература: Демиденко С. В. Отчет об археологических исследованиях курганного могильника Гремячий III в Котельниковском районе Волгоградской области в 2013 г. / Волгоград, 2015 // Архив ВОКМ. Д. № 318. С. 24–28; *Он же.* Парадный уздечный набор III в. н. э. из курганного могильника Гремячий III в бассейне реки Курмоярский Аксай (Нижний Дон) // Социальная стратификация населения Кавказа в конце античности и начале Средневековья: археологические данные. Материалы международной научной конференции. М.: ИА РАН, 2015. С. 28–31; *Он же.* Воинское погребение с парадной конской упряжью позднесарматского времени в бассейне реки Курмоярский Аксай // КСИА. 2016. № 244. С. 195–221

36. Навершие меча с пряжкой

III в. н. э.

Горный хрусталь, медь, золото, гранат. Диаметр навершия 4 см. Диаметр пряжки 2,5 см

ВОКМ № 33129/122, 123А

Раскопки Л. В. Гуренко, 2008 г., могильник Гремячий, курган 2, погребение 1

Полусферическое круглое навершие из горного хрусталя. В центре имеется сквозное отверстие. Внешняя (выпуклая) сторона украшена врезным орнаментом в виде восьми симметрично расходящихся от сквозного отверстия «лучей». Пряжка имеет медную основу с припаянным внутренним кольцом из бронзы. Внешняя часть пряжки обтянута толстой золотой фольгой, украшенной четырьмя вставками из граната овальной формы. Вставки расположены симметрично относительно друг друга. В центре подвески имеется сквозное отверстие.

Литература: Хабарова Н. В., Петров П. А., Кривошеева А. В. Каталог археологических находок из фондов Волгоградского областного краеведческого музея // Археологическое наследие Волгоградской области. К 100-летию Волгоградского областного краеведческого музея. Волгоград: Издатель, 2013. С. 273–274

37. Нож железный с бронзовой рукоятью

III в. н. э.

Железо, бронза, дерево. Длина 19 см

ВОКМ № 33129/14

Раскопки Л. В. Гуренко, 2008 г., могильник Гремячий, курган 1 погребение 2

Железный однолезвийный нож с бронзовой рукоятью. Спинка слегка изогнута. Бронзовая рукоять ножа состоит из двух бронзовых фигурных пластин, соединенных между собой тремя медными штифтами с заклепанными концами.

Литература: Хабарова Н. В., Петров П. А., Кривошеева А. В. Каталог археологических находок из фондов Волгоградского областного краеведческого музея // Археологическое наследие Волгоградской области. К 100-летию Волгоградского областного краеведческого музея. Волгоград: Издатель, 2013. С. 273

38. Железный кинжал

2-я половина II – IV в. н. э.

Железо, бронза. Длина 34,5 см

ВОКМ № 12395/2

Раскопки В. И. Мамонтова, 1972 г., могильник Сидоры, курган 25, погребение 1

Кинжал с прямым бронзовым перекрестием и волотообразным навершием.

Литература: Скрипкин А. С., Мамонтов В. И. Об одном новом типе позднесарматских кинжалов // СА. 1977. № 4. С. 285–287

39. Серебряный щиток пряжки

III–IV вв. н. э.

Золото, серебро, гранат. Размер 2,7×1,8 см

ВОКМ № 30016/24

Раскопки А. Н. Дьяченко, 1994 г., могильник Абганерово II, курган 13, погребение 1

Щиток прямоугольной формы выполнен из кованого серебряного листа. Внешняя поверхность покрыта золотой фольгой и украшена тремя ограненными вставками камней красного цвета.

Литература: Мордвинцева В. И., Хабарова Н. В. Сарматское золото. Ювелирные украшения и предметы торевтики из фондов Волгоградского областного краеведческого музея: каталог. Волгоград: Издатель, 2006. С. 24

40. Серебряная пряжка

2-я половина II – III в. н. э.

Золото, серебро, сердолик. Размер 2,2×1,4 см

ВОКМ № 32006/7

Раскопки А. Н. Дьяченко, 1996 г., могильник Абганерово II, курган 33, погребение 1

Серебряная пряжка с подвижным язычком, к которой прикреплен серебряный щиток овальной формы. Край щитка ограничивает бортик, внутреннее поле которого занимает золотая пластина с орнаментом. По бортику пластины проходит орнамент из двух рядов скрученной проволоки – т. н. веревочка. В центре щитка в двух пластинчатых кастах расположены вставки камней красного цвета. Касты обведены шариками зерни. По декоративному полю пластины расположены группы шариков зерни, составляющие ромбы и треугольники.

Литература: Мордвинцева В. И., Хабарова Н. В. Сарматское золото. Ювелирные украшения и предметы торевтики из фондов Волгоградского областного краеведческого музея : каталог. Волгоград : Издатель, 2006. С. 24

41. Серебряная пряжка

III в. н. э.

Серебро, литье, ковка. Длина 4,2 см

ВОКМ № 33130/2

Раскопки Л. В. Гуренко, 2008 г., одиночный курган Гремячий I, погребение 1

Пряжка с прямоугольным щитком, имеющим загнутые края. Рамка овальная, треугольная в сечении. Язычок в профиле изогнут, охватывает рамку, не выступая за нее. Щиток крепился с помощью одного штифта.

Литература: Хабарова Н. В., Петров П. А., Кривошеева А. В. Каталог археологических находок из фондов Волгоградского областного краеведческого музея // Археологическое наследие Волгоградской области. К 100-летию Волгоградского областного краеведческого музея. Волгоград : Издатель, 2013. С. 273

42. Серебряная пряжка

III в. н. э.

Серебро, литье, ковка. Длина 3,8 см

ВОКМ № 33129/118

Раскопки Л. В. Гуренко, 2008 г., могильник Гремячий, курган 1, погребение 2

Пряжка с овальным щитком, язычок четырехгранный в сечении. На внешней и внутренней сторонах язычка прослеживаются узкие продольные грани, расширяющиеся к основанию. Щиток крепится с помощью двух штифтов.

Литература: Хабарова Н. В., Петров П. А., Кривошеева А. В. Каталог археологических находок из фондов Волгоградского областного краеведческого музея // Археологическое наследие Волгоградской области. К 100-летию Волгоградского областного краеведческого музея. Волгоград : Издатель, 2013. С. 273

43. Сбруйный набор (16 экземпляров)

2-я половина III в. н. э.

Бронза. Диаметр налобной бляхи 5,7 см, диаметр бляхи-подвески 3 см, длина зажимов 3,3–6 см, длина пряжек 3,4–4,6 см, диаметр блях-накладок 1,6–1,8 см

ВОКМ № 32501/2–17

Раскопки А. А. Глухова, 2004 г., могильник Солодовка I, курган 6, погребение 1

Набор состоит из круглой налобной прорезной бляхи с рельефным изображением в центральной части, бляхи-подвески округлой формы с вытянутыми и заостренными концами-выступами; двухчастных наконечников подвесок; зажимов для ремней в виде петли с овальным расширением на одном конце; бронзовых пряжек, блях-накладок круглой формы с загнутыми краями.

Литература: Глухов А. А. Новые сарматские воинские захоронения II – первой половины III в. н. э. из Заволжья // НАВ. Вып. 7. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. С. 228–229

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Хазарские древности

44. Костяная пряжка

Рубеж VII–VIII вв.

Кость, резьба, полировка, сверление. Длина 7,6 см

ВОКМ № 12396

Раскопки В. И. Мамонтова, 1972 г., могильник Сидоры, курган 34, погребение 1

Пряжка ременная с округлой утолщенной впереди рамкой и трапециевидным щитком. Полированная обратная сторона плоская, лицевая – выпуклая. В корпусе два выреза: узкий овальный в щитке и Т-образный с небольшой перемычкой в рамке. Сбоку просверлено отверстие для железного шарнира.

Литература: Круглов Е. В. Погребение раннехазарского времени у с. Сидоры // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Вып. 2. Самара : Изд-во «Самарский ун-т», 2004. С. 301

45. Накладки лука

Конец 1-й четверти VIII в.

Рог, резьба, гравировка. Длина 19,6 и 14 см

ВОКМ № 29016/39, 40

Раскопки Е. В. Круглова, 1992 г., могильник Котельниково II, курган 10, погребение 1

Срединные боковые накладки рукояти сложносоставного лука. Узкие края имеют оформленные площадки, покрытые насечками.

Литература: Круглов Е. В. Накладки сложносоставного лука // Путешествие Ибн Фадлана : Волжский путь от Багдада до Булгара : каталог выставки. М. : ИД «Марджани», 2016. С. 253–254

46. Накладки седла, ременные застежки и украшения

Конец 1-й четверти VIII в.

Рог, резьба, гравировка. Длина накладок 13,5; 20 и 23 см; длина застежек для пут (чумбуров) 6,4 см; длина фишек-накладок 2 см

ВОКМ № 29016/27–32, 34–37

Раскопки Е. В. Круглова, 1992 г., могильник Котельниково II, курган 10, погребение 1

Набор состоит из фрагментов центральной части накладки передней луки, прямоугольных накладок задней луки седла, украшенных точечно-циркульным гравированным орнаментом; двух чумбуров подтреугольной формы с прорезными отверстиями по центру и четырех овально-уплощенных фишек-накладок.

Литература: Круглов Е. В. Накладки лук седла, ременные застежки для пут // Путешествие Ибн Фадлана : Волжский путь от Багдада до Булгара : каталог выставки. М. : ИД «Марджани», 2016. С. 254–256

47. Баклажка красноглиняная

Середина VIII – X в.

Глина, амфорное тесто, лепка, лощение

Диаметр дна 18 см, высота 7 см, длина и диаметр горла 6 и 5 см, максимальная ширина 27 см

ВОКМ № 1551

Случайная находка до 1940 г.

Гончарная красноглиняная баклажка изготовлена из плотного, хорошо отмученного и обожженного теста амфорного типа. Имеет вид цилиндра с выпуклой, тщательно залощенной лицевой стороной и плоской тыльной. Сбоку к тулову крепится узкое короткое горло, две массивные ручки симметрично прикреплены к тулову и горлу. Поверхность со следами длительного использования.

Литература: Круглов Е. В. Фляга-баклажка // Путешествие Ибн Фадлана : Волжский путь от Багдада до Булгара : каталог выставки. М. : ИД «Марджани», 2016. С. 263

48. Железное стремя

Рубеж 1-й и 2-й четвертей VIII в.

Железо. Высота 22 см, ширина 13 см

ВОКМ № 10495/2 н. в.

Раскопки В. Г. Блохина, 2014 г., могильник Ленина II, курган 2, погребение 1

Арочное, восьмеркообразное, ушко подпрямоугольное, место соединения с дужкой заужено. Прорезь для путлища круглая. Сечение стержня дужки округлое. Плоская подножка вогнута внутрь, с продольным ребром жесткости.

Источник: Блохин В. Г. Отчет о проведении археологических раскопок в Котельниковском районе Волгоградской области в 2014 году // Архив ВОКМ. Д. № 313. С. 80

49. Железное стремя

Рубеж 1-й и 2-й четвертей VIII в.

Железо. Высота 21 см, ширина 13 см

ВОКМ № 10495/6 н. в.

Раскопки В. Г. Блохина, 2014 г., могильник Ленина II, курган 2, погребение 2

Арочное, ушко подпрямоугольное, место соединения с дужкой заужено. Прорезь для путлища овальная. Сечение стержня дужки округлое. Плоская подножка вогнута внутрь, с продольным ребром жесткости.

Источник: Блохин В. Г. Отчет о проведении археологических раскопок в Котельниковском районе Волгоградской области в 2014 году // Архив ВОКМ. Д. № 313. С. 83

50. Детали ременных наборов

3-я четверть VIII в.

Бронза, литье. Длина пряжек 2,5; 1,5 см; длина наконечника 4 см; длина лировидной подвески 4 см

ВОКМ № 29300/35–38

Раскопки А. В. Кияшко, 1986 г., могильник Нагавский II, курган 3, погребение 1

Набор состоит из двух овальнорамчатых пряжек с подвижными язычками и прямоугольными проволочными приемниками; лировидной подвески с овальным отверстием по центру и прямоугольным приемником в верхней части; U-образного наконечника с закругленным передним краем и ушками-петельками для подвешивания на другом, украшенного рельефным растительным прорезным орнамен-

том.

Литература: Круглов Е. В. Детали ременных наборов // Путешествие Ибн Фадлана : Волжский путь от Багдада до Булгара : каталог выставки. М. : ИД «Марджани», 2016. С. 256–257

51. Детали ременных наборов

Около 780 г. – рубеж VIII–IX вв.

Бронза, литье, клепка, тиснение. Длина пряжки 3,45 см, диаметр круглых накладок 1,4 см; длина блях с лотосовидным орнаментом 5,8 см

ВОКМ № 27000/20–27, 30, 31

Раскопки И. В. Сергацкова, 1988 г., могильник Барановка I, курган 13, погребение 1

Набор состоит из трех массивных сердцевидных блях с орнаментом в виде раскрытого бутона лотоса; фигурного наконечника с фестончатыми боками; треугольнорамчатой пряжки с полуовальным щитком; прямоугольной обоймы, украшенной гравированным изображением бабочки, трех круглых блях с отверстием в центре и одной плоской.

Литература: Круглов Е. В. Детали ременных наборов // Путешествие Ибн Фадлана : Волжский путь от Багдада до Булгара : каталог выставки. М. : ИД «Марджани», 2016. С. 258–259

Мадьяро-печенего-огузские древности

52. Бронзовый наконечник ремня

Конец VIII – IX вв.

Бронза, литье. Размер 1,6×3 см

ВОКМ № 14244/27

Случайная находка 1966 г. на Приморской стоянке Калачевского р-на

Наконечник ремня с рельефным стилизованным изображением животного.

Литература: Хабарова Н. В. Каталог // Культура средневековых кочевников и городов Золотой Орды : каталог. Волгоград : Перемена, 2001. С. 24

53. Бронзовая пряжка

IX – начало X в.

Бронза, литье. Длина 4,2 см, ширина 2,4–2,8 см

ВОКМ КП № 29014/55

Раскопки А. В. Лукашова, 1983 г., могильник Эльтон-83, курган 7, погребение 2

Бронзовая цельнолитая пряжка трапециевидной формы с округлой рамкой и прямоугольным проводочным щитком. Язычок, располагавшийся на перемычке, утрачен.

Литература: Круглов Е. В., Лукашов А. В., Мамонтов В. И. Погребения кочевников IX–XI вв. на территории Палласовского района Волгоградской области // НАВ. Вып. 6. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2003. С. 197, 211

54. Поясной набор

X в.

Бронза, литье, чернение, золочение. Накладки: высота 2,5 см, ширина 2,2 см; наконечник: длина 3,8 см, ширина 2,1 см

ВОКМ № 23770/4, 5

Раскопки В. И. Мамонтова, 1975 г., могильник Царев, курган 23, погребение 1

Две накладки полуовальной формы со срезанным основанием и слегка заостренным верхним краем, в сечении дуговидные с треугольными прорезями для подвешивания дополнительных ремней. Наконечник с овальными боковыми сторонами, округлым передним краем и треугольным вырезом на тыльной стороне, в поперечном сечении также дуговидный. Края накладок и наконечника оформлены бордюром в виде непрерывной ложной зерни. Лицевая поверхность покрыта рельефным растительным орнаментом.

Литература: Круглов Е. В. Детали ременной гарнитуры // Путешествие Ибн Фадлана : Волжский путь от Багдада до Булгара : каталог выставки. М. : ИД «Марджани», 2016. С. 196

55. Бронзовые ременные накладки

IX – начало X в.

Бронза, литье. Серповидные накладки: длина 2 см, ширина 0,8 см; квадратные с прорезями: высота 2,2 см, ширина 2,3 см

ВОКМ № 23710/1, 2

Раскопки В. И. Мамонтова, 1973 г., могильник Журов, курган 2, погребение 1

Набор ременных накладок состоит из:

– шести целых и не менее шести фрагментированных серповидных накладок с полусферическими выступами по краям;

– восьми подквадратных плоских накладок с прорезями для подвешивания дополнительных ремней. На лицевой стороне рельефный растительный орнамент в виде симметрично расходящихся из одного

корня ветвей виноградной лозы.

Литература: Круглов Е. В. Ременные накладки // Путешествие Ибн Фадлана : Волжский путь от Багдада до Булгара : каталог выставки. М. : ИД «Марджани», 2016. С. 194–195

56. Детали поясного набора, украшения сумки

IX–X вв.

Бронза, литье, штамповка. Длина пряжки 5,3 см; длина блях: 2,2; 2,3 и 2,1 см, наконечника – 3,3 см
ВОКМ № 1545

Случайная находка А. И. Ильиной и П. Н. Шишкина 1926 г. у с. Новоникольское

Выделяются детали поясного набора, накладка сумки, обойма ножен сабли:

– пряжка составная, с овальной заостренной рамкой и прямоугольным заостренным щитком, украшена рельефным орнаментом;

– накладки квадратные, с боковым сферическим выступом, украшены рельефной четырехлепестковой розеткой;

– накладки серповидные с полусферическими выступами по бокам;

– накладка фигурная с фестончатыми краями;

– накладка-застежка крестовидная с отверстием в центре;

– накладки прямоугольные плоские с двумя отростками в виде трилистников.

Литература: Хабарова Н. В. Каталог // Культура средневековых кочевников и городов Золотой Орды : каталог. Волгоград : Перемена, 2001. С. 25

57. Сбруйный набор оголовья коня

X в.

Серебро, литье, гравировка, пайка. Диаметр блях-решм 10,3 и 8,3 см; длина пряжки 3,2 см; длина прямоугольных бляшек 3,3 см; длина наконечников 3,8 см

ВОКМ № 32005/1–12

Раскопки А. С. Скрипкина, 1980 г., могильник Верхний Балыклей II, курган 5, погребение 1

Сбруйный набор состоит из:

– прямоугольных накладок;

– прямоугольных наконечников с заостренным передним и прямым тыльным краями;

– цельнолитой овальнорамчатой пряжки с подвижным язычком, коротким трапециевидным орнаментированным щитком, осложненным полукруглым выступом;

– двух больших круглых плоских двусоставных блях-решм с приклепанными по центру листовидными умбонами-бубенцами, украшенных рельефным растительным орнаментом. По бокам фигурные окантовки.

Литература: Круглов Е. В. Сбруйный набор оголовья коня // Путешествие Ибн Фадлана : Волжский путь от Багдада до Булгара : каталог выставки. М. : ИД «Марджани», 2016. С. 202–203

58. Украшения сапог

X – начало XI в.

Бронза, литье, штамповка. Диаметры полусферических блях 0,9 и 1,2 см; длина полусферических блях 1,2 см, серповидных – 1,9 см, фигурных – 2,9 см

ВОКМ № 22200/16, 17

Раскопки Е. П. Мыськова, 1984 г., могильник Киляковка, курган 4, погребение 1

Набор состоит из нескольких типов бляшек:

– округлых со сферическим выступом в центре и рельефной окантовкой по краю;

– серповидных с двумя полусферическими выступами по бокам, украшенных рельефным растительным орнаментом;

– полусферических, неорнаментированных;

– полусферических, сдвоенных с поперечной переемычкой;

– крупных фигурных с тремя полусферическими выступами, сердцевидным вырезом и рельефной окантовкой по краю.

Литература: Хабарова Н. В. Набор бляшек, украшавших сапоги // Путешествие Ибн Фадлана : Волжский путь от Багдада до Булгара : каталог выставки. М. : ИД «Марджани», 2016. С. 207

59. Украшения надхвостных ремней крупа коня

X в.

Бронза, литье, штамповка. Длина наконечников 2,8 и 3,1 см; длина сердцевидных накладок 2,1 см; длина блях-решм 5,2 см

ВОКМ № 25237/17–50

Раскопки В. А. Кригера, 1983 г., могильник Бахтияровка II, курган 55, погребение 5

Набор состоит из следующих предметов:

– двух прямоугольных наконечников, один с заостренным передним краем и выгнутым тыльным, другой с овальным передним краем и плоским тыльным;

– сердцевидных трехлепестковых накладок с дополнительным выступом на основании;

– плоских листовидных двусоставных блях-решм. На лицевой стороне в центре – выпуклые листовидные умбоны-бубенцы, в верхней части выступы для приема ремня. Края блях и основание умбонов-бубенцов обрамлены бороздчатыми бордюрами в виде сплошных полос ложной зерни.

Литература: Круглов Е. В. Украшения ремней крупа коня // Путешествие Ибн Фадлана : Волжский путь от Багдада до Булгара : каталог выставки. М. : ИД «Марджани», 2016. С. 207–208

60. Сабля

Начало XI в.

Железо; ковка, чернение, гравировка. Длина лезвия 74 см, общая длина 87,5 см, ширина лезвия у перекрестия 3,8 см, по центру 2,5–3 см, ширина перекрестия 8,5 см

ВОКМ № 29164/80

Раскопки А. В. Лукашова, 1991 г., могильник Маяк Октября, курган 4, погребение 1

Однолезвийная, слабоизогнутая. Навершие рукояти украшено овальной двусоставной литой накладной полусферической обоймой с отходящими вниз боковыми выступами, соединявшимися друг с другом стержнем-заклепкой, пропущенным через рукоять. Перекрестие составлено из двух литых объемных частей с небольшими ромбовидными выпуклыми расширениями по центру и отходящими вверх боковыми выступами, также соединявшимися пропущенным через рукоять стержнем-заклепкой. На краях перекрестия шаровидные утолщения. Лицевая поверхность навершия и перекрестия украшена многочастным растительным орнаментом с элементами чернения. В основе композиции – различные взаимосочетания кринов трилистника из листьев, стеблей и завитков.

Литература: Круглов Е. В. Сабля // Путешествие Ибн Фадлана : Волжский путь от Багдада до Булгара : каталог выставки. М. : ИД «Марджани», 2016. С. 221–223

61. Железные наконечники стрел

X – начало XI в.

Железо. Длина 9,6; 9,3; 8,2 и 6 см

ВОКМ № 5844/4

Раскопки В. П. Шилова, 1958 г., могильник 15-й поселок, курган 3, погребение 7

Черешковые плоские наконечники стрел, три листовидной формы, один ромбовидный.

Литература: Жадаева А. В. Наконечники стрел // Путешествие Ибн Фадлана : Волжский путь от Багдада до Булгара : каталог выставки. М. : ИД «Марджани», 2016. С. 210

62. Поясной набор

Начало XI в.

Бронза, литье, гравировка, чернение, пайка. Длина пряжки 4,2 см; длина блях с прорезями 1,8 и 2,1 см; длина сердцевидных накладок 2,2 см; диаметр кольцевых накладок 2,2 см; длина наконечника 5,9 см

ВОКМ № 26401/8

Раскопки В. А. Кригера, 1985 г., могильник Рахинка, курган 3, погребение 1

Набор состоит из:

- цельнолитой овальнорамчатой пряжки с железным подвижным язычком, заостренным щитком;
- прямоугольного наконечника с заостренным передним и вогнутым тыльным краем;
- трех сердцевидных накладок, одна фрагментированная;
- шести арочных накладок с прорезями для подвешивания дополнительных ремней у прямого основания;
- восьми плоских кольцевых накладок, две из которых фрагментированы;
- шести накладок с прорезями для дополнительных подвесных ремней, округлым передним и овально-вогнутым тыльным краем.

Литература: Круглов Е. В. Поясной набор // Путешествие Ибн Фадлана : Волжский путь от Багдада до Булгара : каталог выставки. М. : ИД «Марджани», 2016. С. 224–225

63. Ременные бляхи сбруйного набора оголовья коня

Начало XI в.

Серебро, позолота, чернение, литье, чеканка, тиснение. Длина бляхи-решмы 5,8 см; диаметры круглых блях 2,7 и 1,1 см; длина подпрямоугольной бляхи 2,6 см; длина блях в форме широкого трилистника 2,5 см; длина блях в форме узкого трилистника 2,3 см; длина наконечников 5,8 см

ВОКМ № 29164/1–4, 13–27, 42–79; 8313/1–3 н. в.

Раскопки А. В. Лукашова 1991 г., могильник Маяк Октября, курган 4, погребение 1

К сбруйному набору отнесены изделия с растительным орнаментом одного стиля:

- налобная листовидная двусоставная бляха-решма с умбоном-бубенчиком в центре;
- три круглые перекрестные полусферические бляхи;
- наконечники с одним заостренным и другим слегка вогнутым внутрь краем;
- бляха подпрямоугольной формы;
- бляхи в форме узкого трилистника;
- бляхи в форме широкого трилистника;
- круглые полусферические бляшки.

Литература: Хабарова Н. В. Ременные бляхи сбруйного набора оголовья коня // Путешествие

Ибн Фадлана : Волжский путь от Багдада до Булгара : каталог выставки. М. : ИД «Марджани», 2016. С. 217–219

ЗОЛОТАЯ ОРДА

64. Бронзовый сбруйный набор

XIII–XIV вв.

Бронза. Диаметр пряжек 3,3 см, длина обоймы 3 см

ВОКМ № 32319/1–6

Раскопки А. А. Глухова, 2003 г., курганный могильник Солодовка I, курган 48, погребение 1

Четыре бронзовые пряжки круглой формы с рельефным изображением скачущего фантастического животного. С одной стороны у пряжек имеется четырёхугольная петля, на обратной стороне – широкая петля для продевания ремня. Рамчатая пряжка с подвязным язычком и надета на рамку обоймой.

Литература: Глухов А. А. Исследования курганного могильника Солодовка I в 2001–2003 годах (предварительное сообщение) // МАВДС. Вып. 2. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2004. С. 216

65. Железное стремя

XIII–XIV вв.

Железо. Высота 14,7 см, ширина 15,8 см, ширина подножки 7,6 см

ВОКМ № 25802/1

Раскопки В. М. Клепикова, 1983 г., курганный могильник Тормосин I, курган 1, погребение 1

Железное стремя арочной формы с треугольным верхом и широкой подножкой. В верхней части стремян – прорезь для ремня.

Источник: Клепиков В. М. Отчёт о работе Донского отряда ВолГУ в 1983–1987 годах / Волгоград, 1989 // Архив ВОКМ. Д. № 52. С. 2

66. Железные удила и псалии

XIII–XIV вв.

Железо. Размер 1–18 см

ВОКМ № 14687/1, 2

Раскопки В. И. Мамонтова, 1976 г., курганный могильник Быково III, курган 15, погребение 1

Двусоставные удила с подвижными кольцами и стержневидными псалиями, с симметричным диаметральной расположением стержней.

Источник и Литература: Мамонтов В. И. Отчёт о работе Приволжского отряда Волго-Донской экспедиции ЛОИА АН СССР и Волгоградского областного отделения ВООПИиК в 1976 г. // Архив ВОКМ. Д. № 35. С. 32; Мыськов Е. П. Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015. С. 64

67. Железный бердыш

XIII–XIV вв.

Железо,ковка. Длина 22,3 см, ширина 11,5 см

ВОКМ № 26100/9

Раскопки Е. П. Мыськова, 1988 г., курганный могильник Царев, курган 37, погребение 1

Бердыш с лезвием иволистной формы, с цилиндрическим обухом и прямоугольным отверстием в средней части.

Литература: Хабарова Н. В. Бердыш // Золотая Орда. История и культура : каталог выставки. СПб. : Славия, 2005. С. 53, 196

68. Железные наконечники стрел (4 экземпляра)

XIII–XIV вв.

Железо. Длина 13; 13,2 и 12,6 см

ВОКМ № 14245/71

Раскопки В. И. Мамонтова, 1974 г., курганный могильник Жутово, курган 89, погребение 1

Черешковые наконечники стрел с плоским прямым и треугольным острием. На одном наконечнике имелось костяное кольцо.

Литература: Хабарова Н. В. Каталог // Культура средневековых кочевников и городов Золотой Орды : каталог. Волгоград : Перемена, 2001. С. 28

69. Железная сабля

XIII–XIV вв.

Железо. Длина 100 см

ВОКМ № 29015/24

Раскопки В. А. Кригера, 1982 г., курганный могильник Бахтияровка I, курган 41, погребение 1

Сабля с перекрестием, ромбические концы которого опущены вниз. Ручка и лезвие слегка изогнуты.

Литература: Археологическая энциклопедия Волгоградской области. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. С. 39, рис. 7

70. Костяные накладки на колчан

XIII–XIV вв.

Кость, инкрустация пастой, резьба, полировка. Длина 16 см, ширина 3,5 см

ВОКМ № 5850

Раскопки В. П. Шилова, 1957 г., курганный могильник Верхнее Погромное, курган 8, погребение 1

Накладки украшены резным изображением фигурок животных, а также растительным и геометрическим узором. Резные углубления орнамента заполнены темной и красной пастой.

Литература: Хабарова Н. В. Каталог // Культура средневековых кочевников и городов Золотой Орды : каталог. Волгоград : Перемена, 2001. С. 28

71. Костяная накладка на колчан с изображением оленя

XIII–XIV вв.

Кость, резьба. Длина 4,6 см

ВОКМ № 31555/5

Раскопки В. В. Дворниченко, 2000 г., курганный могильник Колобовка IV, курган 3, погребение 1

Костяная накладка колчана имеет прямоугольную форму, украшена резной фигуркой оленя и плоско-рельефной резьбой геометрического орнамента.

Литература: Хабарова Н. В., Петров П. А., Кривошеева А. В. Каталог археологических находок из фондов Волгоградского областного краеведческого музея // Археологическое наследие Волгоградской области. К 100-летию Волгоградского областного краеведческого музея. Волгоград : Издатель, 2013. С. 283

72. Берестяной колчан с костяными накладками

XIII–XIV вв.

Кость, инкрустация пастой, резьба, полировка. Длина 19,5; 10,5 и 5,0 см

ВОКМ № 12264

Раскопки В. П. Шилова, 1959 г., курганный могильник Сидоры, курган 14, погребение 1

Накладки украшены изображением лежащих лосей с поджатыми ногами. Вся поверхность пластин покрыта геометрическим и растительным орнаментом. Углубления орнамента заполнены темной краской.

Литература: Хабарова Н. В. Накладки колчана // Золотая Орда. История и культура : каталог выставки. СПб. : Славия, 2005. С. 52, 196

ИСТОЧНИКИ

Блохин В. Г. Отчет о проведении археологических раскопок в Котельниковском районе Волгоградской области в 2014 году // Архив ВОКМ. Д. № 313.

Демиденко С. В. Отчет об археологических исследованиях курганного могильника Гремячий III в Котельниковском районе Волгоградской области в 2013 г. / Волгоград, 2015 // Архив ВОКМ. Д. № 318.

Клепиков В. М. Отчёт о работе Донского отряда ВолГУ в 1983–1987 годах / Волгоград, 1989 // Архив ВОКМ. Д. № 52.

Мамонтов В. И. Отчёт о раскопках Жутовского курганного могильника Астраханской экспедицией в 1965 г. / Волгоград, 1967 // Архив ВОКМ. Д. № 21.

Мамонтов В. И. Отчёт о работе Приволжского отряда Волго-Донской экспедиции ЛОИА АН СССР и Волгоградского областного отделения ВООПИиК в 1976 г. // Архив ВОКМ. Д. № 35.

ЛИТЕРАТУРА

Археологическая энциклопедия Волгоградской области / Коллектив авторов. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. 336 с.

Глухов А. А. Исследования курганного могильника Солодовка I в 2001–2003 годах (предварительное сообщение) // МАВДС. Вып. 2. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2004. С. 214–218.

Глухов А. А. Новые сарматские воинские захоронения II – первой половины III в. н. э. из Заволжья // НАВ. Вып. 7. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. С. 226–241.

Демиденко С. В. Парадный уздечный набор III в. н. э. из курганного могильника Гремячий III в бассейне реки Курмоярский Аксай (Нижний Дон) // Социальная стратификация населения Кавказа в конце античности и начале Средневековья: археологические данные. Материалы международной научной конференции. М. : ИА РАН, 2015. С. 28–31.

Демиденко С. В. Воинское погребение с парадной конской упряжью позднесарматского времени в бассейне реки Курмоярский Аксай // КСИА. 2016. № 244. С. 195–221.

Дьяченко А. Н., Мейб Э., Скрипкин А. С., Клепиков В. М. Археологические исследования в Волго-Донском междуречье // НАВ. Вып. 2. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. С. 93–126.

Жадаева А. В. Наконечники стрел // Путешествие Ибн Фадлана : Волжский путь от Багдада до Булгара : каталог выставки. М. : ИД «Марджани», 2016. С. 210.

- Железчиков Б. Ф., Фалалеев А. В.* Раскопки у села Лятошинка // Археолого-этнографические исследования в Волгоградской области. Волгоград : Перемена, 1995. С. 23–61.
- Кияшко А. В., Хабарова Н. В.* Энеолит и культуры бронзового века Волго-Донских степей. По материалам археологических фондов Волгоградского областного краеведческого музея : каталог. Волгоград : Панорама, 2007. 120 с.
- Круглов Е. В.* Погребение раннехазарского времени у с. Сидоры // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Вып. 2. Самара : Изд-во «Самарский ун-т», 2004. С. 293–302.
- Круглов Е. В.* Ременные накладки ; Детали ременного гарнитура ; Сбруйный набор оголовья коня ; Украшения ремней крупа коня ; Сабля ; Поясной набор ; Накладки сложносоставного лука ; Накладки лук седла, ременные застежки для пут ; Детали ременных наборов (2) ; Фляга-баклажка // Путешествие Ибн Фадлана : Волжский путь от Багдада до Булгара : каталог выставки. М. : ИД «Марджани», 2016. С. 194–196, 202–203, 207–208, 221–225, 253–259, 263.
- Круглов Е. В., Лукашов А. В., Мамонтов В. И.* Погребения кочевников IX–XI вв. на территории Палласовского района Волгоградской области // НАВ. Вып. 6. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2003. С. 192–215.
- Лукашов А. В.* Новый памятник VIII–VII вв. до н. э. в Заволжье // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М. : Наука, 1984. С. 157–161.
- Мамонтов В. И.* Сарматское погребение из курганного могильника у х. Вертячий // Проблемы хронологии сарматской культуры. Саратов : Изд-во СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 1992. С. 93–99.
- Мамонтов В. И.* Материалы курганного могильника у оз. Подгорное // Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье. Вып. 3. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. С. 46 – 89.
- Мамонтов В. И.* Курганный могильник Короли // МАВДС. Вып. 1. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2001. С. 110–127.
- Мамонтов В. И.* Сарматские погребения из курганного могильника Писаревка II // НАВ. Вып. 5. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2002. С. 251–259.
- Мордвинцева В. И., Хабарова Н. В.* Сарматское золото. Ювелирные украшения и предметы торевтики из фондов Волгоградского областного краеведческого музея : каталог. Волгоград : Издатель, 2006. 77 с.
- Мыськов Е. П.* Сарматские погребения из курганов у Волжского и Кияшковки // ДВДС. Вып. 2. Волгоград : Перемена, 1992. С. 118–138.
- Мыськов Е. П.* Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015. 484 с.
- Мыськов Е. П., Кияшко А. В., Скрипкин А. С.* Погребение сарматской знати с Есауловского Аксая // НАВ. Вып. 2. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. С. 149–167.
- Сергацков И. В.* Погребение предскифского времени на Иловле // СА. 1991. № 2. С. 240–244.
- Сергацков И. В.* Сарматские курганы на Иловле. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2000. 396 с.
- Сергацков И. В.* «Клад» II в. до н. э. из окрестностей станицы Качалинской // РА. 2009. № 4. С. 149–159.
- Скрипкин А. С.* Случайные находки сарматских котлов на территории Волгоградской области // СА. 1970. № 4. С. 206–209.
- Скрипкин А. С., Мамонтов В. И.* Об одном новом типе позднесарматских кинжалов // СА. 1977. № 4. С. 285–287.
- Скрипкин А. С., Мыськов Е. П.* Погребение сарматской знати из Волгоградского Подонья // Археологические открытия 1991–2004 гг. Европейская Россия. М. : ИА РАН, 2009. С. 245–255.
- Скрипкин А. С., Шинкарь О. А., Белицкий А. В.* Исследование курганных могильников в районе с. Гусевка Ольховского района Волгоградской области // МАВДС. Вып. 3. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. С. 191–222.
- Усачук А. Н.* Трасологический анализ щитковых псалий из погребения колесничего // Донецкий археологічний збірник. № 13/14. Донецьк : ДонНУ, 2010. С. 83–90.
- Хабарова Н. В.* Каталог // Культура средневековых кочевников и городов Золотой Орды. Каталог. Волгоград : Перемена, 2001. С. 23–32.
- Хабарова Н. В.* Бердыш ; Накладки колчана // Золотая Орда. История и культура : каталог выставки. СПб. : Славия, 2005. С. 196.
- Хабарова Н. В.* Набор бляшек, украшавших сапоги ; Ременные бляхи сбруйного набора оголовья коня // Путешествие Ибн Фадлана : Волжский путь от Багдада до Булгара : каталог выставки. М. : ИД «Марджани», 2016. С. 207, 217–219.
- Хабарова Н. В., Петров П. А., Кривошеева А. В.* Каталог археологических находок из фондов Волгоградского областного краеведческого музея // Археологическое наследие Волгоградской области. К 100-летию Волгоградского областного краеведческого музея. Волгоград : Издатель, 2013. С. 243–286.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВОКМ – Волгоградский областной краеведческий музей
ВолГУ – Волгоградский государственный университет
ВООПИиК – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
ГИМ – Государственный исторический музей
ДВДС – Древности Волго-Донских степей
ДонНУ – Донецкий национальный университет
ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук
КСИА – Краткие сообщения Института археологии РАН
МАВДС – Материалы по археологии Волго-Донских степей
НАВ – Нижневолжский археологический вестник
РА – Российская археология
СА – Советская археология
СГУ – Саратовский государственный университет
ФГБОУ ВО РАНХиГС – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Волгоградской области «Российская академия народного хозяйства и государственной службы»

ОБ АВТОРАХ

Кривошеева Анна Викторовна – научный сотрудник отдела археологии ГБУК «Волгоградский областной краеведческий музей»

Круглов Евгений Викторович – секретарь ВРО «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры»

Лапшин Андрей Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Лапина Ирина Юрьевна – кандидат исторических наук, заведующий отделом археологии ГБУК «Волгоградский областной краеведческий музей»

Мыськов Евгений Павлович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ВООО «Волго-Донское археологическое общество»

Письмарова Анастасия Витальевна – научный сотрудник отдела археологии ГБУК «Волгоградский областной краеведческий музей»

Ролдугина Светлана Сергеевна – научный сотрудник отдела археологии ГБУК «Волгоградский областной краеведческий музей»

Скрипкин Анатолий Степанович – доктор исторических наук, профессор ФГА-ОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

**КОНЬ и ВСАДНИК:
ОТКРЫВАЯ СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО**
Каталог выставки

Художественный редактор *А. Ю. Шурыгина*
Технический редактор *С. С. Бабицкая*
Корректор *В. М. Кравченко*

Подписано в печать. Формат 60x84/8. Гарнитура Georgia. Печать офсетная.
Усл. п. л. 4,1. Уч.-изд. л. 5,78. Тираж. Заказ 10/.

По плану книгоиздания комитета культуры Волгоградской области
за счет средств областного бюджета.

Государственное бюджетное учреждение культуры «Издатель».
400081, Волгоград, ул. Большая, 15.

ОАО «Альянс "Югполиграфиздат"».
Волгоградский полиграфкомбинат «Офсет».
400001, Волгоград, ул. КИМ, 6.
Тел./факс: (8442) 26-60-10.